

БИБЛИОТЕКА
16
СЛУЖБЫ
КАЗАНЬ 1908

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1908.

М А Й.

КАЗАНЬ.

Центральная Типографія.

1908.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

Систематическое изложениe ученiя о Св. Преданiи на основанiи его исторiи въ древней церкви. <i>П. Пономарева</i>	513—544.
Американская епископальная церковь. Практическая сторона въ американско-епископальной церкви. <i>В. Керенскаго</i>	545—570.
Соборный принципъ въ восточныхъ патріархатахъ. (Краткій очеркъ отношенiй свѣтской власти къ помѣстному управленiю въ Россiи до XVIII вѣка). <i>П. Лапина</i>	571—587.
Русскiя епархiи въ XVIII вѣкѣ: открытiе ихъ, составъ и предѣлы. <i>И. Покровскаго</i>	588—595.
Смыслъ XIII-го правила Лаодикійскаго собора. <i>И. Бердникова</i>	596—608.
Высокопреосвященнѣйшій Димитрій (Самбикинъ), Архіепископъ Казанскій и Свiяжскій. Краткій очеркъ его жизни и обзоръ его учено-литературной дѣятельности. <i>И. Покровскаго</i>	609—642.
Болѣзнь и кончина Архипастыря. <i>Иеромонаха Гурiя</i>	643—649.
Молитвенное поминовениe и погребениe Архипастыря.	649—655.
Телеграммы	655—658.
Рѣчь предъ погребениемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрiя. <i>А. Царевскаго</i>	659—672.
Рѣчь студента Казанской Академiи. <i>А. Ершова</i>	672—676.
Отзывы о сочиненiи Преосвященнаго Никанора Епископа Гродненскаго (нынѣ Архіепископа Казанскаго и Свiяжскаго)—«Экзегетико-критическое изслѣдованiе посланiя св. апостола Павла къ Евреямъ». Казань. 1904 г.	37—58.
Дѣло Совѣта Казанской Духовной Академiи 1897—1898 года о соисканiи степени доктора Богословiя протоіереемъ Т. Буткевичемъ.	1—10.

СМЫСЛЪ XIII-го ПРАВИЛА ЛАОДИКІЙСКАГО СОВОРА.

Новое такъ называемое обновленческое движеніе въ средѣ блага православнаго духовенства и въ богословской русской литературѣ ознаменовалось переоцѣнкой установившихся богословскихъ понятій и предъявленіемъ новыхъ тезисовъ въ области главнымъ образомъ церковнаго устройства и церковной дисциплины. Реформаторскіе проекты въ области церковныхъ отношеній предлагаются во имя творческаго полномочія, принадлежащаго будто бы церкви и могущаго быть осуществленнымъ во всякое время; это съ одной стороны. Съ другой реформы обновленческаго направленія основываются на предполагаемой недостаточности основаній для дѣйствующихъ порядковъ въ церковныхъ канонахъ. Въ этомъ направленіи и обновленческое движеніе, по его мнѣнію, сдѣлало много крупныхъ открытій. Открытія эти касаются понятія о церковныхъ правилахъ, ихъ обязательной силы, толкованія правилъ по ихъ содержанію, вопросовъ о церковномъ устройствѣ, управленіи, церковной дисциплинѣ. Всѣхъ вопросовъ, поднятыхъ обновленческимъ движеніемъ, пожалуй и не перечтешь. Равнымъ образомъ и авторовъ, усердствующихъ въ ихъ разработкѣ, очень значительное количество. Видное мѣсто среди нихъ занимаютъ г. г. Н. Аксаковъ, А. Папковъ и ихъ вдохновитель проф. Н. Заозерскій. Нѣкоторые изъ поднятыхъ обновленческимъ движеніемъ вопросовъ изъ области церковно-

общественныхъ отношеній уже были подвергнуты оцѣнкѣ въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія. Но приверженцы обновленческаго движенія, не достигнувъ полнаго успѣха въ Предсоборномъ Присутствіи, перенесли ученыя дебаты въ богословскую литературу и въ общественную прессу, какъ бы апеллируя на постановленія и проэктъ Предсоборнаго Присутствія къ церковно-общественному мнѣнію и къ представителямъ богословской учености. Не излишне провѣрить также литературнымъ путемъ степень основательности тезисовъ, распространяемыхъ печатно послѣдователями обновленческаго движенія. На первый разъ мы останавливаемся на открытіяхъ по приходскому вопросу, будто бы сдѣланныхъ авторами обновленческаго направленія.

I.

Открытія по приходскому вопросу вращаются около 13 правила Лаодикійскаго собора, касающагося участія паствы въ избраніи себѣ пастырей. Онѣ формулированы г. Папковымъ въ слѣд. видѣ: „Право дѣятельнаго участія клира и мірянъ въ избраніи пастырей и епископовъ подвергалось неоднократно оспариванію, при чемъ противники этого права обыкновенно выставляютъ въ качествѣ своего аргумента такъ наз. 13 правило Лаодикійскаго собора, которое, будто бы, категорически возбраняетъ клирикамъ и мірянамъ производить такіе выборы. Сдѣланныя мною въ этомъ отношеніи изысканія, продолжаетъ г. Папковъ, привели меня къ совершенно другому выводу, а именно къ тому, что никакого правила по сему предмету, изданнаго Лаодикійскимъ соборомъ, не существуетъ, и что, въ дѣйствительности, подъ неправильнымъ названіемъ 13 правила сего собора сохранился лишь заголовокъ, изъ котораго можно только заключить, что члены названнаго собора, если что и запретили, то именно производство упомянутыхъ выборовъ толпой или сборищемъ народа. При этихъ изысканіяхъ я, однако, обнаружилъ, что въ переводѣ правилъ Лаодикійскаго собора, сдѣланномъ Казанскою духовною академіей, такъ

наз. 13 правило изложено въ томъ смыслѣ, что производство такихъ выборовъ не только запрещено толпѣ, соборищу народа, но даже и общинѣ (очевидно—церковной т. е. приходу). Считая такую ошибку весьма серьезной, могущей вовлечь въ заблужденіе даже лицъ, безпристрастно относящихся къ вопросу о возстановленіи въ нашей церковной практикѣ утраченнаго выборнаго начала, я счелъ себя нравственно обязаннымъ отдать свои изысканія по сему предмету на судъ общественнаго мнѣнія“ (Папковъ. Правило или заголовокъ. Цер. Вѣд. 1907. № 21. стр. 844. Срав. Новое Время 1906 № 11033 ст. Вниманію Православнаго Общества).

Итакъ, открытія г. Папкова въ отношеніи права участія паствы въ избраніи себѣ пастырей состоятъ въ томъ, что 1) никакого правила по сему предмету. изданнаго Лаодикійскимъ соборомъ не существуетъ и 2) что это правило переведено Казанской академіей ошибочно. Разберемъ эти открытія.

Прежде всего естественно выяснить, насколько эти открытія принадлежатъ самому г. Папкову. Какъ ни категорически, какъ ни самоувѣренно усвоитъ себѣ г. Папковъ эти открытія, самыя статьи г. Папкова свидѣтельствуютъ, что онъ былъ только передатчикомъ свѣдѣній, взятыхъ у другихъ,—не болѣе. Такъ изъ статьи г. Папкова „Вниманію православнаго Общества“, помѣщенной въ № 11033 Новаго Времени за 1906 годъ 29 ноября, видно, что онъ свое открытіе № 2 почерпнулъ изъ статьи г. Аксакова „Всецерковный соборъ и выборное начало“, помѣщенной еще въ декабрьской книжкѣ Бог. Вѣстника за 1905 годъ, потомъ перепечатанной въ Сборникъ „къ Церковному Собору“. Спб. 1906. стр. 109. А относительно перваго тезиса т. е. касательно того, существуетъ или нѣтъ 13 правило Лаодикійскаго собора, самъ г. Папковъ прямо заявляетъ въ Новомъ Времени, что это не его открытіе, а г. Заозерскаго. „Названный профессоръ (Заозерскій) открылъ, что указанный текстъ дѣяній (?) Лаодикійскаго собора не есть правило, а лишь только оглавленіе правила, которое само отсутствуетъ“.

Затѣмъ, вторая статья г. Папкова: „Правило или заголовокъ“ (Цер. Вѣдом. 1907. № 21), написанная въ отвѣтъ на критическія замѣтки противъ первой статьи его со стороны проф. Остроумова и г. Барсова (Цер. Вѣд. 1907. № 2 и 4), есть не что иное, какъ краткая выдержка изъ статьи профессора Заозерскаго, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ Богословскаго Вѣстника за 1907 годъ. Безъ этой статьи профес. Заозерскаго г. Папковъ былъ бы безотвѣтенъ предъ возраженіями Остроумова и Барсова, какъ опять самъ онъ сознается (Цер. Вѣд. 1907. № 21. стр. 846), по крайней мѣрѣ относительно филологіи. Самое заглавіе своей статьи (Правило или заголовокъ) г. Папковъ заимствовалъ у проф. Заозерскаго (Бог. Вѣстн. 1907. апр. 642). Итакъ, гдѣ же собственныя изысканія, собственныя открытія, которыми хвалится г. Папковъ? Не лучше ли, не честнѣе было бы со стороны его не присвоить себѣ открытій, которыхъ онъ не дѣлалъ и не могъ сдѣлать по степени своей подготовки къ работамъ въ области вопроса объ источникахъ церковнаго права. Не лучше ли также было бы съ его стороны не приписывать и другимъ открытій вопреки дѣйствительности?

Не только научныя открытія въ такомъ трудномъ вопросѣ церковнаго права, какъ исторія источниковъ церковнаго права въ древней церкви, требуютъ серьезной научной подготовки въ этой области знанія, но и надлежащее пониманіе движенія научныхъ изысканій другихъ изслѣдователей также возможно только при томъ же условіи. Справедливость этого требованія сказалась опять на г. Папковѣ, какъ передатчикѣ чужихъ свѣдѣній и мнѣній. Г. Папкову было не подъ силу передать мнѣнія своего вдохновителя съ надлежащею точностію, разумѣніемъ и должнымъ освѣщеніемъ, какъ увидимъ далѣе. Причиной этому—его не подготовленность къ надлежащей оцѣнкѣ научнаго матеріала изъ области знаній ему малоизвѣстной. О своей слабости въ области классической филологіи засвидѣтельствовалъ самъ г. Папковъ¹⁾.

¹⁾ Любопытно, что г. Папковъ пишетъ греческія слова не только греческими, но и русскими буквами. Напр. *περί τού* — пери ту, или:

А между тѣмъ онъ беретъ на себя смѣлость высказывать аподиктическое сужденіе въ вопросѣ, исходнымъ пунктомъ котораго служить греческій текстъ. О слабости его свѣдѣній по исторіи источниковъ церковнаго права свидѣлствуютъ его собственныя статьи касательно 13 правила Лаодикійскаго собора. Весьма характерно въ этомъ отношеніи выраженіе г. Папкова: „указанный текстъ дѣяній Лаодикійскаго собора не есть правило, а лишь только оглавленіе правила, которое само отсутствуетъ“. Это выраженіе показываетъ, что авторъ, его употребившій, имѣетъ смутное понятіе о томъ, что такое дѣянія соборныя и что такое правила соборныя, не видитъ несообразности въ томъ своемъ положеніи, будто текстъ (правила), содержащійся въ дѣяніяхъ собора, можетъ быть только заголовкомъ правила или даже его сокращеніемъ. Не видно также у автора знанія дѣла и въ томъ объясненіи, какое даетъ онъ факту пропуска въ переводѣ 13 правила Лаодикійскаго собора въ славянской печатной Кормчей и въ Книгѣ правилъ словъ: „О томъ, что“.. Это будетъ выяснено ниже. Есть много и другихъ неточностей и погрѣшностей въ передачѣ г. Папковымъ чужихъ мыслей и сужденій. Онъ своей невѣрной передачей чужихъ вдохновеній компрометируетъ своихъ вдохновителей. Послѣдніе, конечно, не подпишутся подъ этими неточностями, составляющими собственные неудачные домыслы г. Папкова. Подобные домыслы могутъ считаться научными открытіями только для г. Папкова и подобныхъ авторовъ, мало свѣдущихъ въ канонической наукѣ. Г. Папкову деликатно дано было понять гг. Остроумовымъ и Барсовымъ, что не ему судить о томъ, что нужно считать открытіемъ въ вопросѣ объ источникахъ церковнаго права. Но г. Папковъ не желалъ понять этого тонкаго намека и какъ ни въ чемъ не

οχλολογία—охлоисъ—сборище народа. Для кого и для чего нужно изображать греческое слово русскими буквами? Если кто не понимаетъ греческаго текста, то ужели для него лучше будетъ понять его въ русской транскрипціи? Трудно понять такой филологическій приѣмъ г. Папкова.

бывало, продолжаетъ выступать предъ читающей публикой съ заявленіями о своихъ оригинальныхъ научныхъ открытіяхъ, оговариваясь въ то же время, что это—не его собственныя открытія, а проф. Заозерскаго. И выходитъ какъ будто, что гг. Заозерскій и Папковъ представляютъ собою нѣчто похожее на двухъ библейскихъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ гугнивый, а другой рѣчистый, служившій передатчикомъ народу велѣній перваго—Моисей и Ааронъ. Только не понятно, для чего г. Заозерскому нужно было имѣть глашатая своихъ ученыхъ мнѣній въ печати. Вѣдь онъ и самъ не менѣе г. Папкова рѣчистъ и способенъ не только къ живой, но и хитросплетенной рѣчи, какъ показываютъ его печатныя статьи. Вѣдь часто глашатаи не столько помогаютъ популяризаціи ученыхъ мнѣній вдохновителей, сколько причиняютъ имъ хлопотъ. Это же случилось и съ г. Заозерскимъ, которому пришлось выступать въ печати съ нарочитой защитой разглагольствій г. Папкова на ученыя темы противъ его критиковъ и спасти его отъ краха,—при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и съ весьма сомнительнымъ успѣхомъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію самаго открытія относительно 13 правила Лаодикійскаго собора, съ которымъ торжественно выступаетъ предъ публикой г. Папковъ надъ защитой проф. Заозерскаго, именно къ первому пункту этого открытія. Г. Папковъ узнаетъ отъ проф. Заозерскаго, что 13 правило Лаодикійскаго собора въ подлинномъ греческомъ текстѣ начинается словами: *περί τοῦ*—о томъ, что. Такое открытіе (для г. Папкова) извѣстнаго всѣмъ знакомымъ съ Книгой правилъ факта привело въ восторгъ нашего ученаго изслѣдователя и дало ему толчекъ къ слѣдующему построенію яко бы ученыхъ выводовъ. Упомянутое начало 13 правила Лаодикійскаго собора въ греческомъ текстѣ, разсуждаетъ г. Папковъ, даетъ право думать, что въ немъ содержится заголовокъ правила, а не самое правило. Въ славянской же печатной *Кормчей* и въ Книгѣ правилъ слова: „*περί τοῦ*—о томъ, что“ опущены и косвенная рѣчь обращена въ прямую.

Это сдѣлано, по ученому предположенію г. Папкова, не спроста. Таковой пропускъ въ славянскомъ и русскомъ текстѣ словъ, „о томъ, что“, говоритъ онъ, устанавливаетъ неправильное понятіе для всей послѣдующей фразы придавая ей значеніе правила, тогда какъ самого правила названнаго собора относительно устанавливаемого имъ порядка выборовъ не сохранилось. Посредствомъ такового опущенія словъ: „о томъ что“ заголовокъ въ нынѣшнемъ официальномъ каноническомъ кодексѣ превращенъ изъ косвеннаго предложенія въ прямое и *только* въ этомъ видѣ могъ быть принимаемъ за правило“. Такимъ образомъ г. Папковъ вкупѣ съ проф. Заозерскимъ дѣлаютъ упрекъ сборникамъ правилъ, употреблявшемуся и употребляющемуся теперь въ практикѣ русской церкви, въ томъ, будто они завѣдомо извращаютъ одно изъ правилъ древней церкви съ заднею цѣлію. Этотъ упрекъ совершенно не справедливъ. Относительно печатной славянской Кормчей всякому знакомому съ исторіей славянской Кормчей извѣстно, что она помѣстила у себя готовый славянскій переводъ, сдѣланный Саввою архіепископомъ Сербскимъ, а этотъ переводъ въ данномъ случаѣ совершенно сходенъ съ греческимъ текстомъ, находящимся въ Эпитоме Аристіна. Книга правилъ также не имѣла въ намѣреніи исказить 13 правило Лаодикійскаго собора; она помѣстила у себя греческій текстъ этого правила (на ряду съ другими правилами) въ томъ изложеніи, въ какомъ оно употребляется въ сборникахъ правилъ по полному тексту т. е. съ удержаніемъ первыхъ словъ: *περί τοῦ*... Если же въ русскомъ переводѣ она опустила эти слова, указывающія на косвенную рѣчь, то сдѣлала это, вѣроятно, руководствуясь примѣромъ Пидаліона (объясненія ниже) въ полномъ убѣжденіи, что отъ этого смыслъ 13 правила Лаодикійскаго собора нисколько не измѣняется. Затѣмъ ничѣмъ не можетъ быть подтверждено и то положеніе г. Папкова, будто только въ томъ переводѣ, въ какомъ 13 правило Лаод. находится въ Книгѣ правилъ т. е. съ опущеніемъ словъ: „О томъ что“, оно получаетъ значеніе правила, а безъ этого опущенія оно

не болѣе какъ заголовокъ правила. Всѣ древніе каноническіе сборники, въ которыхъ были помѣщены правила Лаодикійскаго собора на греческомъ языкѣ, считали ихъ за правила, а не за заголовки, и *приводили ихъ подъ именемъ правилъ, не смотря на то, что всѣ онѣ* (за исключеніемъ послѣдняго—60 правила) *начинаются словами, характеризующими косвенную рчь, именно: о томъ что, или что.* Такъ напр. въ Номоканонѣ XIV титуловъ въ гл. 7 тит. I, въ Синагогѣ Іоанна Схоластика т. 7. Въ послѣднемъ собраніи правилъ, въ указанномъ титулѣ, въ концѣ его, приводятся текстуально 12, 13 и 57 правила Лаодикійскаго собора, и всѣ равно называются правилами. Въ западныхъ переводахъ и собраніяхъ правилъ греческихъ соборовъ Лаодикійскія правила называются также правилами. Діонисій Малый въ своемъ переводѣ правилъ восточной церкви помѣстилъ въ началѣ указатель содержанія каждаго правила каждаго собора, который (указатель) потомъ въ видѣ заглавій былъ размѣщенъ порознь надъ каждымъ правиломъ. Отъ этого въ Сборникѣ Діонисія Малаго надъ правилами Лаодикійскаго собора, которыя г. Папковъ вкупѣ съ проф. Заозерскимъ называетъ заголовками, мы встрѣчаемъ дѣйствительныя заглавія надъ каждымъ изъ правилъ. Такъ напр. надъ первымъ правиломъ Лаодикійскимъ стоитъ заглавіе: *de bigamis*—о двоебрачныхъ, надъ двѣнадцатымъ: *de episcopalibus ordinationibus*—о поставленіи епископовъ, надъ тринадцатымъ, о которомъ у насъ рѣчь, стоитъ заглавіе: *judicio multitudinis ordinationes fieri non debere*—„поставленія не должны совершаться по суду толпы“. Ясное свидѣтельство, что Діонисій Малый не считалъ Лаодикійскія правила заголовками къ правиламъ, не содержащими въ себѣ определенныхъ нормъ. Равнымъ образомъ толковники церковныхъ правилъ греческой церкви XII вѣка—Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ вездѣ называютъ Лаодикійскія правила—правилами. Да и сами Лаодикійскія правила въ ихъ цѣломъ изложеніи не оставляютъ сомнѣнія въ читателѣ въ томъ, что онѣ содержатъ въ себѣ нормы, установленныя Лаодикійскимъ соборомъ. За это говоритъ

прежде всего ихъ надпись: „Κάνονες τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συγκροθείσης συνόδου — Правила собора собравшагося въ Лаодикиѣ“. Затѣмъ во многихъ древнихъ рукописяхъ вслѣдъ за этою надписью идетъ поясненіе такого рода: Ἡ ἁγία συνόδος ἡ κατὰ Λαοδικείαν τῆς Φρυγίας Πακатиάνης συγκροθεῖσα ἐκ διαφόρων ἐπαρχιῶν τῆς Ἀσιανῆς, ὅρους ἐξέθετο Ἐκκλησιαστικούς, ὡς ὑποτέταχται (Beveregii. Pandectae canonum. Oxonii. 1672. t. II. Annotationes in canones. p. 193.—Ραλλή Σύνταγμα. t. III. p. 171.—Pitra. Juris ecclesiastici graecorum historia et monementa. t. I. p. 494. Бенешевичъ. Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій. т. I. вып. 2. Спб. 1906. стр. 267). Это объясненіе удержалъ въ своемъ переводѣ Діонисій Малый, у котораго читается: Sancta synodus, quae apud Laodiceam Phrygiae Pacatianae convenit ex diversis regionibus Asiae, deficiones exposuerit ecclesiasticas, quae subter annexae sunt. По русски: Святыи соборъ, собравшійся во Фригии Пакатіанской изъ разныхъ странъ Азіи, изложилъ церковныя опредѣленія, которыя ни же сего прилагаются. Это поясненіе не оставляетъ никакого сомнѣнія насчетъ того, что положенія, слѣдующія за надписью и поясненіемъ, и есть настоящія соборныя опредѣленія. Затѣмъ, каждое изъ послѣдующихъ положеній называется правиломъ (κανων) первымъ, вторымъ и т. д. Первое (говоритъ) о томъ, что (περὶ τοῦ) свободно и законно соединившимся вторымъ бракомъ по прошествіи извѣстнаго времени должно по снисхожденію даровати общеніе. Двѣнадцатое правило о томъ, что епископовъ слѣдуетъ поставлять на церковное начальство по суду митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ. Тринадцатое правило говоритъ о томъ, да не будетъ позволяемо сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство. Такимъ образомъ все изложеніе постановленій Лаодикійскаго собора отъ начала до конца въ своемъ цѣломъ внушаетъ намъ, что здѣсь предъ нами самыя правила этого собора, а не что нибудь другое.

Но этому препятствуютъ, говоритъ г. Папковъ въ одно слово съ проф. Заозерскимъ, начальныя слова текста—περὶ τοῦ. Небудъ ихъ, текстъ обратился бы въ правило:

присутствіе же ихъ служить признакомъ, что это только заголовокъ. Но ужели же эти два слова имѣютъ такое важное значеніе, какое придаетъ имъ г. Папковъ? Ужели въ данномъ случаѣ все зависитъ только отъ нихъ по поговоркѣ: *Littera docet, Littera nocet*? Нѣтъ, указанныя слова признакъ слишкомъ внѣшній, чтобы съ нимъ связывать значеніе текста. Выше уже указано, что памятникъ, извѣстный подъ именемъ правилъ Лаодикійскаго собора, въ его цѣломъ изложеніи даетъ основаніе читать 13 правило такъ: тринадцатое правило говоритъ о томъ, что не должно быть позволено сборищу народа производить избранія лицъ священныхъ. Тутъ нѣтъ сходства съ заголовкомъ по внѣшнему изложенію; наоборотъ въ повѣствовательной формѣ излагается содержаніе правила. Указанная особенность въ изложеніи 13 правила Лаод. собора,—именно начинаніе его съ частицы, указывающей на косвенную рѣчь, встрѣчается и въ изложеніи другихъ правилъ. Не говоря уже о правилахъ Лаодикійскихъ, изъ которыхъ первыя 19 всѣ начинаются словами: *περί τοῦ*, а послѣдующія (за исключеніемъ послѣднаго 60-го) словомъ *ἔτι*, подобное же мы встрѣчаемъ и въ правилахъ собора Карфагенскаго, изъ которыхъ многія начинаются словомъ *ἔτι*. И это обстоятельство никому не давало повода считать эти правила заголовками или чѣмъ либо подобнымъ. Вообще въ изложеніи правилъ не замѣчается никакой опредѣленной общеобязательной формы, а допускается значительное разнообразіе. Это разнообразіе замѣчается даже въ изложеніи правилъ одного и того же памятника. Для примѣра можно указать на сборникъ правилъ Карфагенскаго собора. Здѣсь правила излагаются и прямою и косвенною рѣчью. Есть правила надъ которыми стоятъ особые заголовки, напр. надъ прав. 57 (по Книгѣ правилъ) стоитъ заглавіе: о донатистахъ и дѣтяхъ крещенныхъ донатистами; надъ правиломъ 77: о кроткомъ обращеніи съ Донатистами; надъ правиломъ 80: о назначеніи посольства къ Донатистамъ; надъ правиломъ 108: о церковныхъ исполнителяхъ и пр. Большинство же правилъ Карфагенскаго собора не имѣютъ подобныхъ загла-

вій. Въ числѣ правилъ Карѳагенскихъ не мало и такихъ правилъ, въ изложеніи которыхъ сохранились слѣды самыхъ соборныхъ разсужденій; напр. указаніе на то, кѣмъ изъ членовъ собора предложена извѣстная норма, какія были соображенія къ ея предложенію, всѣми ли членами собора принято извѣстное предложеніе и т. д. Всѣ указанныя особенности въ изложеніи правилъ никого не удивляли, и не подавали никакого повода къ зазиранію находящихся въ правилахъ нормъ изъ-за особенностей внѣшняго ихъ изложенія. Тоже нужно сказать и о правилахъ Лаодикійскаго собора. Свидѣтельства собраній церковныхъ правилъ приведены нами выше. Къ нимъ нужно присоединить ученый авторитетъ Гефеле, выдающагося изслѣдователя по исторіи соборовъ и соборныхъ правилъ. (Hefele. Conciliengeschichte. Auf. 2. t. 1. p. 746—766).

Въ 1888 году въ Парижѣ на всемірномъ ученомъ конгрессѣ католиковъ аббатъ Boudignon выступилъ съ докладомъ о правилахъ Лаодикійскаго собора. По мнѣнію ученаго аббата, правила Лаодикійскаго собора представляютъ собою только предметный указатель къ правиламъ IV вѣка. Источниками его служатъ Никейскій соборъ, Лаодикійскій соборъ, точныхъ свѣдѣній о которомъ не сохранилось, а также нѣкоторыя другія каноническія статьи. (Lauchert. Die Kanones der wichtigsten altchristlichen Concilien. 1896. Leipzig. p. XXII).

Этотъ докладъ, дающій мало опредѣленнаго содержанія, по крайней мѣрѣ въ сообщеніи Лаухерта, дополненъ и поправленъ ученымъ рефератомъ проф. М. А. Остроумова, читаннымъ на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ въ 1902 году. (Труды XII арх. съѣзда въ Харьковѣ въ 1902 г. т. III. Москва. 1905. стр. 304—305). Проф. Остроумовъ считаетъ правила Лаодик. собора въ настоящемъ ихъ видѣ краткимъ текстомъ правилъ сего собора, сроднымъ краткому тексту и другихъ соборныхъ правилъ помѣщавшемуся въ сборникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „синопсиковъ“ или „эпитоме“. Грамматическая конструкція этихъ правилъ важна въ томъ отношеніи, что она наглядно объясняетъ процессъ происхожденія крат-

каго текста правилъ изъ полнаго. Краткій текстъ правилъ произошелъ изъ заглавій, которыя начиная съ IV вѣка обыкновенно ставились надъ каждымъ правиломъ по полному тексту. Въ виду трудности списывать и приобрѣтать правила по полному тексту, нашли возможнымъ руководствоваться краткимъ ихъ изложеніемъ. Для этой цѣли выдѣлили краткія заглавія, стоявшія надъ правилами, изъ полныхъ собраній правилъ и собрали въ особые краткіе сборники — синопсисы. При этой передѣлкѣ заглавій въ правила въ большинствѣ случаевъ косвенная рѣчь была обращена въ прямую, и бывшія заглавія правилъ обратились въ самыя правила, только сокращенно изложенныя. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ грамматическая форма изложенія правилъ сохранила въ себѣ указаніе на прежнее заголовочное значеніе текста. Самый ясный примѣръ этого представляютъ правила Лаодикійскаго собора. Что касается вопроса о томъ, правильно ли краткій текстъ правилъ передаетъ содержаніе подлинныхъ правилъ по пространному тексту, то это вопросъ общій для всѣхъ сборниковъ правилъ по краткому тексту въ цѣломъ ихъ видѣ. Въ этомъ случаѣ нужно положиться на компетентность и добросовѣстность составителей такихъ сборниковъ. Если бы сборники правилъ по краткому тексту искажали содержаніе правилъ подлинныхъ, то, очевидно, они не имѣли бы ходу на практикѣ, и даже были бы запрещены къ употребленію. А между тѣмъ церковная практика показываетъ, что подобные сборники были въ большемъ ходу и въ рукописяхъ очень часто помѣщаются рядомъ съ сборниками правилъ по полному тексту, какъ бы для постоянной провѣрки однихъ другими. Извѣстно, что и русская и другія славянскія церкви въ древности руководствовались главнымъ образомъ краткимъ текстомъ церковныхъ правилъ. И можно ли сказать, что онѣ не знали церковныхъ правилъ?

Рефератъ проф. М. А. Остроумова очень интересенъ и важенъ въ вопросѣ о происхожденіи сборниковъ съ краткимъ текстомъ правилъ. Онъ оказываетъ большую услугу и въ рѣшеніи нашего вопроса о правилахъ Лао-

дикійскаго собора — со стороны грамматической формы ихъ изложенія. Послѣ объясненія происхожденія и значенія этой формы, даннаго въ рефератѣ проф. Остроумова, уже нельзя ставить этой формы въ предъосужденіе правиламъ Лаодикійскаго собора и говорить, будто до насъ совсѣмъ не сохранилось правилъ Лаодикійскаго собора и будто въ частности изъ 13 правила сего собора въ его настоящемъ изложеніи мы не можемъ почерпнуть никакого опредѣленнаго понятія о томъ, что постановилъ Лаодикійскій соборъ объ участіи мірянъ въ выборахъ кандидатовъ на священство. Если же г. Заозерскій утверждаетъ противное, если онъ полагаетъ и считаетъ непреложной истиной, что 13 правило Лаодикійскаго собора не есть правило, содержащее опредѣленную каноническую норму, какъ думали доселѣ, а есть безсодержательный заголовокъ утеряннаго правила, то, если угодно, это дѣйствительно научная новость, но новость особаго рода, которой мѣсто въ области научныхъ куріозовъ.

И. Бердниковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1908.

І Ю Н Ъ.

КАЗАНЬ.

Центральная Типографія.

1908.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ Казанской духовной академіи 7 мая 1908 г., при первомъ посѣщеніи академіи	677—680.
Исторія секты баптистовъ. <i>Епископа Алексія.</i>	681—702.
О послѣдней пасхальной вечери Иисуса Христа съ учениками. <i>Епископа Павла.</i>	703—713.
Американская епископальная церковь. Заключение. Краткій очеркъ взаимоотношеній между православно-восточной и американско-епископальной церквами въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о соединеніи церквей. <i>В. Керенскаго.</i>	714—746.
Смыслъ XIII-го правила Лаодикійскаго собора. <i>И. Бердникова.</i>	747—772.
Систематическое изложеніе ученія о Св. Преданіи на основаніи его исторіи въ древней церкви. <i>П. Пономарева.</i>	773—797.
Лѣтопись академической жизни. (Посѣщеніе Академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ.—Двѣ рѣчи Преосвященнаго Алексія, епископа Чистопольскаго, ректора Академіи.—Скромное духовное торжество въ Казанской духовной академіи.—Магистерскій коллоквиумъ). <i>П.</i>	798—806.
Дѣло Совѣта Казанской Духовной Академіи 1897—1898 года о соисканіи степени доктора Богословія протоіереемъ Т. Буткевичемъ.	11—106.

СМЫСЛЪ XIII-го ПРАВИЛА

ЛАОДИКІЙСКАГО СОБОРА*).

II.

Разсужденіе о внѣшней формѣ изложенія 13 правила Лаодикійскаго собора велось г. Папковымъ подъ руководствомъ и защитой проф. Заозерскаго съ тою цѣлію, чтобы опорочить непріятное имъ правило и, если можно, свести значеніе его къ нулю. Они держатся мысли, что въ настоящемъ своемъ изложеніи это правило не содержитъ въ себѣ опредѣленной канонической нормы и даже не даетъ опредѣленной мысли. Такое мнѣніе вызвало основательныя возраженія противъ себя со стороны проф. Остроумова и г. Барсова. Гг. Папковъ и Заозерскій хотя и пытались отстаивать свое мнѣніе, но тщетно; противъ очевидности спорить нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, если бы въ 13 правилѣ Лаодикійскаго собора было сказано только буквально: „о выборахъ на священныя степени“, то это былъ бы заголовокъ правила, ничего опредѣленнаго не говорящій. Но въ 13 правилѣ Лаодикійскаго говорится, что выборы въ священныя степени нельзя ввѣрять (положимъ) сборищу народа. Тутъ мысль есть. Если бы было сказано, что можно поручать выборы сборищу народа, то мысль была бы другая, противоположная первой. Можно ли же говорить, будто въ настоящей редак-

*) См. майскую кн. стр. 596.

ціи изложенія 13 правила Лаодикійскаго собора не содержится никакой опредѣленной нормы? Если и есть въ 13 правилѣ Лаодик. собора въ его настоящемъ изложеніи неясность, то она зависитъ не отъ косвенной рѣчи, а отъ неопредѣленнаго значенія слова *τοῖς οὐλοῖς*, а также слова *ἐκλογῇ*. Значить для выясненія мысли 13 правила Лаодик. и нужно только постараться опредѣлить надлежащимъ образомъ значеніе этихъ терминовъ. Съ этого и должны были начать свою работу гг. Папковъ и Заозерскій. Все, что говорилось ими о косвенной рѣчи изложенія 13 правила Лаод. собора, какъ о недостаткѣ изложенія, препятствующемъ уразумѣнію смысла правила, не касается существа дѣла и есть праздная и забавная игра въ открытія, особенно для той практической цѣли, для которой предприняли свои „ученыя изысканія“ упомянутые авторы.

Какъ же толкуютъ ученые, претендующіе на открытія, слово *τοῖς οὐλοῖς* и какой смыслъ придаютъ они всему вообще тексту 13 правила Лаодикійскаго собора? Въ замѣткѣ Новаго Времени г. Папковъ говоритъ, основываясь на авторитетѣ проф. Заозерскаго, слѣдующее: „Въ большинствѣ случаевъ (какъ въ древнейшихъ, такъ равно и въ славянскихъ переводахъ (?) Книги правилъ, издаваемой по благословенію Св. Синода съ 1839 года) существенное слово греческаго текста *τοῖς οὐλοῖς* переводилось правильно словами „сборище народа“, что соотвѣтствуетъ и латинскому тексту, сопровождающему греческій текстъ въ изданіи *Beveregii Sunodicon*, гдѣ стоитъ *turbis*. Основываясь на этомъ, съ увѣренностію можно сказать, что рѣчь здѣсь идетъ о толпѣ, о сборищѣ народа, или даже, по толкованію Зонары, о сборищѣ черни, т. е. такой во всякомъ случаѣ не организованной, а потому не дисциплинированной общественной массѣ, которой конечно никакимъ образомъ нельзя ввѣрить такое важное дѣло, какъ выборъ на должности духовныхъ лицъ“. Къ этому г. Папковъ прибавляетъ: „Каково же было наше изумленіе, когда при изученіи этого вопроса мы, просматривая изданія Казанской духовной академіи „Дѣяній девяти помѣстныхъ со-

боровъ 1878 и 1901 годовъ“, нашли, что обратившій наше вниманіе текстъ изъ дѣяній Лаодикійскаго собора переведенъ ниже слѣдующимъ образомъ: „о томъ, чтобы общинамъ не дозволялось дѣлать выборы лицъ, имѣющихъ быть произведенными во священники“ (въ подлинникѣ: во священство). Какимъ образомъ и зачѣмъ не возбуждающее никакого сомнѣнія греческое слово *οἰκος*, обозначающее народное сборище, толпу (если не чернь) переведено названной академіей словомъ „община“, имѣющимъ совершенно противоположное значеніе, а именно нѣкоего организованнаго цѣлаго? Врядъ ли въ этомъ случаѣ можно подразумѣвать ошибку. А если это не ошибка, то какъ объяснить такое странное явленіе въ области, касающейся церковныхъ дѣлъ? Будемъ съ особеннымъ интересомъ ожидать объясненій по этому поводу со стороны компетентныхъ и знающихъ людей, а также и Казанской духовной академіи¹⁾, такъ какъ дѣло идетъ быть можетъ

¹⁾ Еще ранѣе г. Папкова упрекнулъ Казанскую д. академію въ неправильномъ переводѣ 13 правила Лаод. собора г. Аксаковъ. „Въ Дѣяніяхъ девяти помѣстныхъ соборовъ вторично изданныхъ въ Казани въ 1901 году, правило Лаод. собора переводится чрезъ „о томъ, чтобы общинамъ не дозволялось дѣлать выбора лицъ, имѣющихъ быть поставленными во священство“. Стыдно, грѣшно, да и 2 правиломъ Трулльскаго собора безусловно запрещено совершать такіа извращенія церковныхъ правилъ“. Самъ г. Аксаковъ понимаетъ 13 правило Лаод. собора слѣдующимъ образомъ: „О чемъ же говорить 13 правило Лаод. собора? О томъ, что не толпамъ предоставляется производить выборъ имѣющихъ быть поставленными во священство (?). Да. Разумѣется, не толпамъ позволяется это, а законно собравшемуся клиру и народу церкви. Въ толпѣ нельзя отличить принадлежащихъ къ церкви отъ не принадлежащихъ къ ней; не только отколовшіеся, не только еретики, но даже и язычники могутъ присоединиться къ толпѣ и составить даже ея большинство. Толпа, иногда даже и вооруженная, дѣйствуетъ насиліемъ или внушаетъ опасенія таковаго; клиръ и народъ подаютъ только свой голосъ, свое рѣшеніе, при чемъ подразумѣвается, что участвуютъ весь клиръ и весь народъ, а не какая нибудь его фракція... Если только часть народа, дѣйствуя отдѣльно и отрѣшенно отъ другой, настаиваетъ на осуществленіи своего избранія, то она уже приближается къ понятію о толпѣ (къ церковному собору. Спб. 1906. стр. 109—110).

объ устраненіи ложнаго каноническаго основанія, попирающаго существенное право православныхъ церковныхъ общинъ“. Затѣмъ прочитавши статью проф. Заозерскаго (Бог. Вѣст. 1907. Апрѣль), г. Папковъ счелъ нужнымъ передать кратко ея содержаніе въ 21 № Церк. Вѣдом. 1907 г. При этомъ онъ снова повторилъ свой упрекъ Казанской академіи за ея переводъ 13 правила Лаод. собора, говоря: Казанская академія не имѣла на филологическихъ, ни историческихъ основаній переводить греческое слово *οἰκος* словомъ „община“.

Статья проф. Заозерскаго, помѣщенная въ Бог. Вѣстн. (1907. Апрѣль. Смыслъ и значеніе т. н. 13 правила Лаод. собора) направлена противъ мнѣній проф. Остроумова (Церк. Вѣд. 1907. № 2: Вниманію православнаго общества. Отвѣтъ А. А. Папкову) и г. Барсова (Цер. Вѣд. 1907. № 4. Новѣйшіе толковники древнихъ церковныхъ правилъ). По этому для ясности дѣла необходимо предварительно привести въ краткомъ изложеніи самыя мнѣнія упомянутыхъ авторовъ.

Мнѣніе проф. Остроумова состоитъ въ слѣдующемъ. „Не смотря на то, что, по мнѣнію филологовъ, слово *οἰκος* находится въ сродствѣ съ *vulgus*, нѣмец. *Volk*, по нашему мнѣнію, все таки нельзя въ данномъ случаѣ толковать это выраженіе въ смыслѣ сборища народа, толпы или черни, какъ это сдѣлалъ въ свое время Ванъ-Еспенъ. Правило лучше всего изъяснять на основаніи самыхъ же правилъ. Для уясненія дѣла намъ можетъ помочь Карѳагенскаго собора правило 111 по Книгѣ правилъ, 102 по Кормчей, 97 по Діонисію, которое читается такъ: „Народу (*οἰκος*), никогда не имѣвшему своего епископа, отнюдь не давати его, развѣ по рѣшенію всего собора каждая области и первенствующаго епископа, и съ согласія того епископа, въ предѣлѣ котораго состояла она церковь“. Очевидно, продолжаетъ проф. Остроумовъ, здѣсь разумѣется народъ въ видѣ массы городскаго населенія тѣхъ довольно значительныхъ городовъ, въ которые можно было поставить епископа. Если такъ, то *οἰκος* будетъ обозначать то же, что *populus*—массу населенія въ противо-

положность правящимъ организаціямъ (*senatus populusque romanus*), въ церковномъ отношеніи въ противоположность клиру. Несомнѣнно тоже обозначаетъ это слово и въ 13 правилѣ Лаодикійскаго собора. Если въ классическую эпоху можно было проводить различіе между *δημος* и *οχλος*, то въ эпоху Лаодикійскаго собора, особенно на Востокѣ, едва ли это различіе всегда выдерживалось. *Οχλος* обозначало народъ въ смыслѣ народной или простонародной массы (въ извѣстномъ объемѣ или мѣстѣ). Относительно перевода 13 правила, помѣщеннаго въ изданіи Дѣяній помѣстныхъ соборовъ, редактированномъ при Казанской духовной академіи, мы ничего не можемъ сказать въ настоящую минуту, потому что не имѣемъ предъ собой оригинала, съ котораго сдѣланъ переводъ. Въ отношеніи же къ тѣмъ текстамъ правила, которыя намъ извѣстны, мы должны сказать, что переводить слово *οχλος* словомъ община, какъ это сдѣлано въ изданіи Казанской академіи, нѣтъ достаточныхъ основаній. Слѣдов. въ отношеніи къ Казанскому переводу мы въ сущности съ А. А. Папковымъ согласны“ (Остроумовъ. Вниманію православнаго общества. Отвѣтъ А. А. Папкову. Цер. Вѣдом. 1907. № 2. стр. 56—57).

Г. Е. Барсовъ высказываетъ слѣд. соображенія по данному вопросу. Правило Лаодикійскаго собора 13 стоитъ во внутренней связи съ предыдущимъ 12 правиломъ, которое гласитъ, что въ епископское достоинство разсужденіемъ митрополита и пограничныхъ епископовъ должны опредѣляться люди, долго испытываемые въ разумѣ вѣры и безупречномъ поведеніи.. Правило 13 служитъ лишь дальнѣйшимъ развитіемъ этого каноническаго основанія: не позволять мірскимъ, приходскимъ сходкамъ производить выборы лицъ, ищущихъ священства, ибо они безответственны и, разумѣется, не будутъ долго испытывать въ разумѣ вѣры и безупречномъ поведеніи и легко могутъ поддаться соблазнамъ. Папковъ думаетъ, что слово *οχλος* значить здѣсь толпу, сборище народа и даже сборище черни; во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, здѣсь разумѣется не организованная, не дисциплинированная

общественная масса. Однако, онъ не приводитъ ни малѣйшаго основанія для такого толкованія. Вѣдь не достаточно для правильнаго пониманія каноновъ лишь справиться въ греческихъ лексиконахъ. Для этого нужно серьезное знакомство съ евангельскимъ и апостольскимъ текстомъ и съ церковно-историческимъ языкомъ. Затѣмъ, приведши нѣсколько примѣровъ употребленія слова *οἷλος* въ книгахъ Нов. Завѣта, г. Барсовъ дѣлаетъ выводъ: сдѣланныя указанія не оставляютъ сомнѣнй въ томъ, что подъ греческимъ словомъ *οἷλος* на евангельскомъ и апостольскомъ языкѣ разумѣется христіанская община, какъ разумѣется она и въ церковныхъ правилахъ, гдѣ говорится о каноническихъ избраніяхъ духовныхъ лицъ. Но какую бы организацію ни представлялъ изъ себя народъ (*οἷλος*), онъ всегда доступенъ вліянію враждебныхъ коноводовъ, кои могутъ превратить хотя часть его въ шумную, мятежную толпу. Евангельская исторія полна умиленныхъ картинъ, какъ народъ (*οἷλος*) любовно окружалъ Христа, сопровождалъ Ему всюду, внималъ Его ученію, радовался чудесамъ, встрѣчалъ Его и ликовалъ, но тотъ же народъ (*οἷλος*) кричалъ: Отпусти намъ Варавву, а не Христа, какъ скоро возбудили его къ тому книжники и фарисеи. Такъ не разъ было и съ апостоломъ Павломъ. Выборы, которыми пользовались христіанскія общины въ первые вѣка, неизбежно затѣмъ открывали свободу вліянію вожаковъ, служившихъ не ко благу, а ко вреду церкви, особенно въ эпоху ересей волновавшихъ церковь. Лаодикійскій соборъ ясно увидѣлъ эту опасность для церкви и 13 правиломъ устранилъ практиковавшіеся выборы духовныхъ лицъ приходскими сходами. Мы сказали свое слово, заканчиваетъ свою рѣчь г. Барсовъ; пусть остальное договоритъ Казанская духовная академія. Молчать она не можетъ и не должна. (Е. Барсовъ. Новѣйшіе толковники древнихъ церковныхъ правилъ. Цер. Вѣд. 1907. № 4. стр. 145—146).

Проф. Заозерскій отнесся къ замѣткѣ Папкова весьма уважительно и сочувственно, какъ и слѣдовало ожидать отъ его патрона и единомышленника по убѣжденіямъ.

Кукушка хвалитъ пѣтуха, а пѣтухъ хвалитъ кукушку. Легкое ли дѣло? Если бы повѣрить г. Заозерскому, то до замѣтки г. Папкова „всѣ православные іерархи, канонисты и простые любители каноническаго права, которые читали 13 правило Лаодикійскаго собора по тексту Кормчей и по славянорусскому переводу Книги правилъ, выносили твердое убѣжденіе, что они имѣютъ въ немъ несокрушимую каноническую опору для воспрещенія „мирскимъ человѣкомъ“ избирать кандидатовъ на священство и епископство. Но вотъ выступаетъ въ печати А. А. Папковъ съ заявленіемъ, что эта каноническая опора—мнимая, Лаодикійскаго 13 правила вовсе нѣтъ, а то, что за него выдается нашими официальными кодексами, есть въ сущности только оглавленіе утраченнаго правила. Этою статьею, по мнѣнію проф. Заозерскаго, г. Папковъ удивилъ всѣхъ и задалъ очень трудную задачу гг. Остроумову и Барсову, да вѣроятно и другимъ канонистамъ, кромѣ, конечно, самого Заозерскаго, который давно зналъ и говорилъ то, что заявилъ г. Папковъ въ своей замѣткѣ. Послѣ подобнаго отзыва проф. Заозерскаго о замѣткѣ г. Папкова возникаетъ любопытный вопросъ: кому же на самомъ дѣлѣ принадлежитъ первенство открытія насчетъ исчезновенія 13 правила Лаодикійскаго собора—г. Папкову или самому проф. Заозерскому. Папковъ приписываетъ открытіе проф. Заозерскому, не сознавая за собой никакихъ данныхъ для подобныхъ открытій, а послѣдній желаетъ приписать эту честь г. Папкову. Умилительная любезность съ той и другой стороны. Приходится просить проф. Заозерскаго, чтобы онъ отложилъ въ сторону свое скромничанье. Отъ чего ему не согласиться, чтобы его именемъ было отмѣчено въ наукѣ церковнаго права такое важное открытіе какого доселѣ никому и въ голову не приходило, по его же собственнымъ словамъ, и на присвоеніе каковаго не льстится даже г. Папковъ, падкій на подобныя вещи.

Иначе относится проф. Заозерскій къ критическимъ статьямъ проф. Остроумова и г. Барсова. Онъ называлъ ихъ полупрезрительнымъ именемъ отписокъ. А отписка—

это, по его словамъ, бюрократическій способъ замять, затянуть какое нибудь дѣло само по себѣ простое и ясное, но почему либо не пріятное, внести въ это дѣло туманъ, отвлечь вниманіе отъ главнаго предмета на какія нибудь стороннія обстоятельства и такъ наскучить читателю, что онъ перестанетъ ими интересоваться. Такой именно элементъ, по словамъ проф. Заозерскаго, и преобладаетъ въ статьяхъ упомянутыхъ авторовъ. Ученого же элемента въ нихъ мало, да и тотъ не выдерживаетъ будто бы критики ¹⁾).

Проф. Заозерскій находитъ недостаточнымъ главное основаніе, которое указано проф. Остроумовымъ для оправданія пониманія имъ слова *οἰλος* въ 13 правилѣ Лаод. собора. По его мнѣнію, въ III правилѣ Карфагенскаго собора, на которое ссылается проф. Остроумовъ, слово *οἰλος* употреблено въ смыслѣ *plebs* по какой то необъяснимой случайности, происшедшей по всей вѣроятности не по винѣ переводчика, а по винѣ его писца или позднѣйшаго переписчика; вѣдь изъ слова *οἰλας* весьма легко получить *οἰλος*. И вотъ эту-то случайность, восклицаетъ проф. Заозерскій уже съ увѣренностію, проф. Остроумовъ поставилъ во главу своей филологической аргументаціи.. Въ тѣхъ же не многихъ случаяхъ, въ которыхъ слово *οἰλος* встрѣчается въ правилахъ, оно всегда значитъ безпокойную, иногда буйную, толпу. Для примѣра можно указать 64 правило Карфагенскаго собора. Съ другой стороны въ церковныхъ правилахъ для обозначенія мірскаго состава епархій и приходоу наблюдается весьма устойчивая терминологія, а именно латинское *plebs*, и греческое *λαος*. Объ этомъ *λαος* забылъ будто бы Остроумовъ и это забвеніе имѣетъ роковое значеніе для его филологическихъ изысканій. Вообще, заключаетъ

¹⁾ Г. Заозерскій списываетъ характеристики другихъ авторовъ съ себя самого. Если кому, то именно ему свойственно обращать свои критическія статьи въ отписки, отвлекающія вниманіе читателя къ предметамъ постороннимъ или къ мелочамъ, не имѣющимъ существеннаго значенія.

проф. Заозерскій, кто внимательно прислушался къ языку каноновъ періода вселенскихъ соборовъ, для того ни на минуту не представляется затрудненія въ значеніи разсматриваемыхъ терминовъ; λαος, какъ и латинское plebs и populus, всегда означаетъ цѣлый національный или политическій союзъ, или же цѣлый классъ этого союза, равно какъ въ церковномъ смыслѣ цѣлый классъ мірянъ въ отличіе отъ клира и монашества (вѣдь такъ же понимаетъ значеніе populus и проф. Остроумовъ); тогда какъ οχλος всегда означаетъ временно или моментально образовавшееся сборище или толпу, организованную или неорганизованную образовавшуюся изъ представителей одного общественного класса или разныхъ. (Бог. Вѣстн. 1907. Апр. стр. 658).

Какъ видитъ читатель, проф. Заозерскій въ концѣ концовъ сводитъ свою аргументацію къ филологическому значенію терминовъ сродныхъ съ οχλος. Допустимъ, что ему удалось указать ихъ коренное филологическое значеніе болѣе или менѣе правильно. Все же нельзя не замѣтить, что въ дѣйствительномъ употребленіи сродные термины часто употребляются одинъ вмѣсто другого безъ строгаго разграниченія. Это явленіе заурядное;—не только въ жизни, но и въ памятникахъ литературы. Поэтому и въ словаряхъ для извѣстнаго термина указывается не одно, а иногда нѣсколько значеній, съ весьма замѣтными отличіями. Напр. populus у автора долженъ означать національный союзъ; но въ словаряхъ ему придается кромѣ этого еще значеніе простаго народа, черни, толпы. Слово λαος слѣдуетъ по автору переводить латинскимъ populus; но на дѣлѣ имъ переводится даже и въ правилахъ (напр. въ правилахъ карфагенскаго собора) слово plebs, а по показанію словарей оно иногда значить и turba. Изъ сочиненій Кипріана Карфагенскаго видно, что въ его время можно было употреблять слова populus и plebs одно вмѣсто другаго безразлично. Соотвѣтственно этому и слово οχλος не всегда значило въ употребленіи: мятежное сборище, хотя это значеніе ему гораздо сроднѣе, чѣмъ слову λαος или πληθος. Такъ въ Евангеліяхъ обыкновенно назывались

словомъ οχλος или οχλοι пестрыя толпы народа, которыя ходили за Христомъ и слушали Его проповѣди. Про нихъ нельзя сказать, что онѣ были мятежны. А есть въ Новомъ Завѣтѣ такія мѣста, гдѣ словомъ οχλος называются религіозно-богослужебныя собранія въ синагогѣ (Лук. 13, 14. 17), или собранія христіанъ подобнаго же рода напримѣръ для выбора апостола на мѣсто отпадшаго Іуды (Дѣян. 1, 15)—собранія въ извѣстномъ смыслѣ организованныя. Въ словаряхъ утверждается, что οχλος значитъ вообще огромную толпу людей въ родѣ exercitus, populus, plebs, что οχλος можетъ значить организованное собраніе народное въ родѣ комицій. На это же указываетъ и терминъ охлократія.

Если отдѣльныя слова греческаго или латинскаго текста допускаютъ разныя значенія, то весьма важно изучать или знать ихъ употребленіе въ то или другое время, у того или другого писателя, въ томъ или другомъ памятникѣ церковной письменности, для того, чтобы правильно понять ихъ смыслъ при переводѣ. Этотъ пріемъ къ правильному пониманію текста первоисточниковъ науки выставленъ на видъ между прочимъ и критиками г. Папкова—Остроумовымъ и Барсовымъ. Онъ признается цѣлесообразнымъ и у проф. Заозерскаго. Только проф. Заозерскій пользуется имъ односторонне, когда это представляется ему полезнымъ. Обратимъ же вниманіе на употребленіе въ древнихъ памятникахъ тѣхъ греческихъ и латинскихъ терминовъ, которые относятся къ разрѣшенію даннаго вопроса. Слово λαος въ Н. З. употребляется часто въ смыслѣ народа Израильскаго (Іоан. 11, 50), народа избраннаго Богомъ (Евр. 11, 25. Матѹ. 2, 6. Лук. 1, 68. 7, 16). Это званіе избраннаго народа послѣ распространенія проповѣди Евангелія перешло къ Израильтянамъ увѣровавшимъ во Христа (Евр. 4, 9. Апок. 18, 4) и въ частности къ обществу Христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. 15, 14. Рим. 9, 25. 1 Петр. 2, 10). Въ средніе вѣка на Западѣ было употребительно выраженіе populus Christianus; оно означало церковь Христову, находящуюся въ союзѣ съ государствомъ (Капитуляріи Франкскихъ королей напр. Ludowici II an. 877). На ряду съ этимъ слово λαος упо-

треблялось и въ спеціальному значеніи мірскаго состава епархій и приходовъ въ отличіе отъ духовенства, которое стало называться клиромъ (Апост. пр. 36, 39, 58, 60 и др.). Въ этомъ же послѣднемъ смыслѣ употреблялся терминъ *λαός* и переводчиками латинскихъ правилъ на греческій языкъ напр. Діонисіемъ Малымъ (Карѣ. прав. 99. 120. 121. 71. и др.). Это положеніе хорошо выяснено и обставлено ссылками у проф. Заозерскаго. Но, къ сожалѣнію, ставши на эту точку зрѣнія, онъ уже не хочетъ замѣчать фактовъ и свидѣтельствъ другого рода, встрѣчающихся въ видѣ рѣдкихъ примѣровъ. Такъ онъ не замѣчаетъ, что иногда въ греческомъ текстѣ правилъ вмѣсто слова *ο λαός* употребляется *το πλῆθος*—народное множество, громада и въ томъ же самомъ значеніи мірскаго состава епископій и прихода, какъ и первое. Это мы находимъ въ 34 пр. Карѣ. собора по Книгѣ правилъ, а также въ 134 правилѣ того же собора¹⁾. Другое исключеніе изъ общаго правила составляетъ употребленіе вмѣсто *οι λαοι* слова *οι οἱ* и конечно въ томъ же значеніи. Это мы находимъ въ III правилѣ Карѣагенскаго собора по Книгѣ правилъ. Правило читается по Книгѣ правилъ слѣд. обр.: Народу (*οἱ οἱ*) никогда не имѣвшему своего епископа отнюдь не давать его, развѣ по рѣшенію всего собора каждая области и первенствующаго епископа, и съ согласія того епископа, въ предѣлахъ котораго состояла оная церковь. Ясно, что здѣсь дѣло идетъ о народѣ, какъ о населеніи извѣстной мѣстности, какъ составной части епископій. Проф. Заозерскій никакъ не можетъ примириться съ существованіемъ указаннаго факта. Онъ готовъ допустить тутъ ошибку писца или позднѣйшаго переписчика, какуюнибудь случайность, вообще все, что угодно, для того, чтобы отдѣ-

¹⁾ Зонара въ толкованіи на 1 правило апостольское говоритъ, что въ древности избраніе епископовъ было предоставлено городскому народу—*τοῖς τῶν πόλεων πλῆθεσι*. Также и Вальсамонъ въ толкованіи на 4 правило перваго вселенскаго собора. Латинскій терминъ *populus*, употребленный во 2 и 5 правилахъ Сардикійскаго собора, переведенъ въ греческихъ собраніяхъ правилъ словомъ *το πλῆθος*.

латься отъ непріятнаго ему факта. Но на его несчастіе нигдѣ не встрѣчается никакого варіанта, который бы оправдывалъ его произвольное предположеніе. Въ Пидалионѣ, правда, встрѣчается разночтеніе такого рода: περί τοῦ μὴ τοῖς ἄλλοις (вмѣсто οὗλοις) ἐπιτρέπειν τὰς ἐκλογὰς. Въ этомъ ἄλλοις нужно видѣть указаніе на предыдущее 12 правило Лаод. собора. При такомъ чтеніи смыслъ 13 правила Лаод. будетъ слѣдующій: О томъ, что не слѣдуетъ поручать выборы епископовъ другимъ кромѣ упомянутыхъ выше (т. е. въ 12 пр.) областныхъ епископовъ съ митрополитомъ во главѣ. Отъ такого варіанта пользы для проф. Заозерскаго мало. Притомъ же это разночтеніе относится къ 13 пр. Лаод., а не къ III правилу Карѳагенскаго собора, о которомъ у насъ рѣчь. Проф. Заозерскій обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что въ заглавіи указаннаго III правила Карѳагенскаго собора стоитъ не οἱ οὗλοι, а οἱ λαοί, и желаетъ обратить его въ пользу своего предположенія. Какое основаніе было для этого (для замѣны слова λαοί словомъ οὗλοι), спрашиваетъ онъ, и отвѣчаетъ: рѣшительно никакого. Значить, по его мнѣнію, что если въ заглавіи стоитъ οἱ λαοί, то и въ текстѣ правила нужно правильно читать οἱ λαοί, а не οἱ οὗλοι. При спокойномъ же разсужденіи въ указанномъ обстоятельствѣ не видится ничего особеннаго. Наоборотъ это обстоятельство даетъ понять, что переводчикъ латинскаго текста не находилъ никакой ошибки въ томъ, чтобы въ одномъ случаѣ сказать οἱ λαοί, а въ другомъ οἱ οὗλοι объ одномъ и томъ же предметѣ. Приведенное III правило Карѳагенское не единственное правило, гдѣ οὗλος употреблено въ смыслѣ мірскаго состава епископіи. Есть и другія правила, а именно 61 правило Трулльскаго собора. Оно читается такъ: „Той же епитиміи надлежитъ подвергать и тѣхъ, которые водятъ медвѣдицъ или иныхъ животныхъ на посмѣшище и во вредъ людей простѣйшихъ, или производятъ гаданія о счастіи, о судьбѣ на прельщеніе народа“ (οὗλος). Очевидно опять, что здѣсь идетъ рѣчь о народѣ, составляющемъ паству.

Есть еще такія правила, въ которыхъ слово οὗλος сопоставляется по своему значенію съ словомъ το πλῆθος.

Это мы видимъ въ 64 правилѣ Карфагенскаго собора по Книгѣ правилъ. Въ этомъ правилѣ сначала высказывается положеніе: „на многихъ соборахъ опредѣлено, чтобы народы (*τα πληθῆ*), находящіеся въ парикіяхъ подъ властію епископовъ и никогда не имѣвшіе собственнаго епископа, не иначе получали собственныхъ правителей, т. е. епископовъ, какъ по согласію того епископа, подъ властію котораго находились прежде“. Затѣмъ указываются отступленія отъ этой нормы на практикѣ. Нѣкоторые, завладевъ насильственно чужою паствой, отвращаются отъ общенія съ братією (т. е. съ соборомъ епископовъ) и когда бывають осуждены за это, то продолжаютъ насильственно владѣть ею. Бываетъ также, что многіе изъ пресвитеровъ, надменные и безумные, поднимаютъ свои выи противу собственныхъ епископовъ, пиршествами и злонамѣренными подговорами возбуждаютъ народъ къ тому, чтобы онъ самочинно поставилъ ихъ своими правителями. Епископъ Аврелій заявилъ, что онъ съ своей стороны принималъ мѣры къ тому, чтобы непризнавать силы за указанными самочинными захватами чужихъ паствъ и изгонять насильниковъ, какъ мятежниковъ, изъ мѣстъ, насильно ими захваченныхъ, и предложилъ собору высказаться объ этомъ съ своей стороны. Соборъ согласился съ предложеніемъ епископа Аврелія. Здѣсь нѣсколько разъ упоминается народъ въ смыслѣ паствы, подчиненной епископу. Погречески вездѣ стоитъ терминъ *τα πληθῆ* или *το πλῆθος*, только въ одномъ мѣстѣ поставлено *οι οἱλοι*, конечно въ значеніи равномъ съ *τα πληθῆ*. Въ этомъ значеніи не возможно сомнѣваться по самому складу рѣчи и контексту. Выраженія: *τοὺς δοκούντας (ἐπισκοποῦς) τοῖς ἰδίοις οἱλοις ἀρχαίσθαι* ясно показываетъ, что здѣсь толпы составляютъ паствы епископовъ. А далѣе эти самые *οἱλοι* называются *δοικηταίς*—округами, подчиненными епископамъ ¹⁾. Между

¹⁾ Славянорусскій переводъ въ этомъ правилѣ очень не выдержанный. Въ одномъ мѣстѣ *πληθος* переведено народъ, въ другомъ—люди, въ третьемъ—толпа, люди зазорнаго поведенія, а *οἱλοι* переведено толпа народа. Кстати, въ русскомъ переводѣ Евсевія—Жизнь

тѣмъ проф. Заозерскій держится мнѣнія, что здѣсь—во всемъ правилѣ идетъ рѣчь о мятежной толпѣ, и держится потому, что въ одномъ мѣстѣ поставлено слово *οχλος*, которое, по его мнѣнію, не можетъ имѣть другого значенія кромѣ мятежной толпы. Правда здѣсь въ одномъ мѣстѣ упоминается о мятежникахъ. Но мятежниками называются надменные пресвитеры, склоняющіе подкупомъ и разными обольщеніями своихъ прихожанъ къ своевольнымъ поступкамъ и неповиновенію своему епископу. Прихожане, хотя и участвуютъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ противъ своего епископа, но вина падаетъ не на нихъ, а на ихъ худыхъ пастырей. Во всякомъ случаѣ народъ, котораго смущаютъ и совращаютъ его пастыри-пресвитеры, долженъ быть отнесенъ къ составу паствы епископа. Если онъ поступаетъ своевольно и мятежно, то это его временное настроеніе, навѣянное извнѣ. Въ такомъ или подобномъ состояніи можетъ очутиться всякій народъ въ смыслѣ общественной организаціи, всякая паства, подпавшая вліянію худыхъ пастырей или еще какихъ нибудь общественныхъ дѣятелей сомнительной репутаціи. Поэтому если и допустить, что въ данномъ случаѣ народъ, подчиненный епископу, называется *οχλος* въ виду его произвольныхъ дѣйствій по отношенію къ законному епископу, то все таки выйдетъ, что этотъ народъ относится къ паствѣ епископа и при другихъ обстоятельствахъ долженъ быть названъ *λαος* или *πληθος*. Это соображеніе подтверждается и терминологіей правилъ. Такъ напр. во 2 правилѣ Сардикійскаго собора городскій народъ, нарушающій каноническій порядокъ поставленія епископовъ подъ вліяніемъ подкупа и обольщеній, называется все таки *populus*, а по гречески то *πληθος*, а не *οχλος*, какъ бы слѣдовало ожидать по теоріи проф. Заозерскаго.

Послѣ указанныхъ примѣровъ употребленія въ правилахъ термина *οχλος* нельзя сомнѣваться въ томъ, что и

Константина Великаго въ одномъ мѣстѣ (кн. 3. гл. 59) слово *το πληθος*, обозначающее гражданъ Антиохіи, переведено словомъ „толпа“.

въ 13 пр. Лаод. собора терминъ *οἰλος* долженъ имѣть значеніе однородное съ значеніемъ *λαος* и *πληθος*.

Обращаемся къ латинскимъ терминамъ. *Populus*; терминъ соотвѣтственный *λαος*, употребляется, подобно послѣднему, для обозначенія народа, подчиненнаго епископу. Въ такомъ значеніи слово *populus* встрѣчается въ памятникѣ церковной древности, извѣстномъ подъ именемъ правилъ Ипполита (I пр. 7—9), также у Кипріана въ его посланіяхъ (Сург. Ер. 67, 4: *Ordinationes sacerdotales non nisi sub populi adsistentis conscientia fieri oportere. Sohm. Kirchenrecht. B. 1. p. 229*), также во 2 и 5 правилахъ собора Сардикійскаго. Этимъ же терминомъ переведено слово *τοις οἰλοις* 13 правила Лаодикійскаго собора въ Испанскомъ переводѣ правилъ, извѣстномъ подъ именемъ Исидора (Остроумовъ въ Цер. Вѣд. 1907. № 2 стр. 56).

Но гораздо чаще въ латинскихъ памятникахъ, каноническихъ и историческихъ, употребляется для обозначенія паствы епископа слово *plebs*. Такъ въ томъ же посланіи Кипріана Карѳагенскаго нѣсколько ниже (Epist. 67, 5) говорится: *Episcopus deligatur plebe praesente*. Равнымъ образомъ въ правилахъ Карѳагенскаго собора *plebs* есть обыкновенный терминъ для обозначенія мірскаго состава епископіи, напр. въ пр. 71 (въ заголовкѣ), 98, 99, 117, 120, 121.

Надѣмся, вышеприведенные факты объ употребленіи въ церковныхъ правилахъ терминовъ, касающихся даннаго вопроса, не подтверждаютъ справедливости пониманія проф. Заозерскимъ термина *οἰλος* въ 13 правилѣ Лаодикійскаго собора. Обратимся къ переводамъ и толкованіямъ этого правила, встрѣчающимся въ каноническихъ памятникахъ.

Въ древнемъ Испанскомъ переводѣ правилъ Восточной церкви, извѣстномъ подъ именемъ Исидора, слово *οἰλος* переведено словомъ *populus*. „De eo, quod non sit populis ¹⁾ concedendum electionem facere eorum, qui altaris

¹⁾ Употребленіе въ церковныхъ правилахъ и другихъ церковныхъ памятникахъ словъ: *λαος*, *πληθος*, *populus*, *plebs*, *turba* во мно-

ministerium sunt aplicandi“ (Приведено у проф. Остроумова въ Цер. Вѣд. 1907. № 2. стр. 58). Переводъ слова οἰκος, какъ мы выше видѣли, правильный.

Въ сборникѣ правилъ Восточной церкви Діонисія Малаго читаемъ: Quod non sit permittendum turbis electiones eorum facere, qui sunt ad sacerdotium provehendi. И этотъ переводъ довольно близокъ къ подлиннику; слово turba не означаетъ непременно черной, мятежной толпы народа, а указываетъ на пеструю толпу, которая можетъ имѣть и извѣстную организацію, смотря по цѣли собранія, какъ напр. малороссійскія громады.

Еще важнѣе заглавіе 13 правила Лаод. собора въ Сборникѣ Діонисія Малаго, а именно: Iudicio multitudinis ordinationes fieri non debere. Здѣсь очень меткое толкованіе правила; оцѣнка его будетъ ниже.

Затѣмъ 13 правило Лаод. собора вошло въ собраніе правилъ Іоанна Схоластика (тит. VII) и въ Номоканонъ Фотія (т. I гл. 7), причемъ издатель его Велли перевелъ слово οἰκος—promiscua plebs т. е. пестрый народъ.

Толковники церковныхъ правилъ Зонара и Вальсамонъ не объясняютъ значенія слова οἰκος, а только перефразируютъ правило. Русскій переводъ ихъ толкованій, изданный Обществомъ Любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, замѣчателенъ тѣмъ, что одно и то же слово οἰκος переводитъ въ одномъ случаѣ (у Вальсамона) словомъ „народъ“, а въ другомъ (у Зонары)—словомъ „сборище черни“. Къ этому нужно присоединить для полноты еще русскій переводъ толкованія Вальсамона на предшествующее—12 правило Лаодикійскаго собора, имѣющее тѣсную связь съ 13 правиломъ. Здѣсь слово οἰκος въ текстѣ Вальсамона переведено въ русскомъ переводѣ словомъ „чернь“.

жественномъ числѣ—λαοι, πληθοι, populi, plebes, turbae означаетъ, что въ нихъ слова народъ, толпа, употребляются не въ общемъ, отвлеченномъ смыслѣ націи или класса общества, а въ частномъ смыслѣ народа, живущаго въ городѣ, въ селѣ и т. д. Соотвѣтственно этому нужно понимать и слово οἱ οἰκοι, употребленное въ 13 правилѣ Лаодикійскомъ.

Такимъ образомъ выходитъ по русскому переводу, будто толковникъ Вальсамонъ въ одномъ случаѣ понималъ слово οἰλος въ смыслѣ „народъ“, а въ другомъ—черезъ двѣ-три строки—въ смыслѣ „чернь“. Помощь намъ не очень большая отъ такого перевода.

Въ Сборникахъ церковныхъ правилъ съ краткимъ текстомъ послѣднихъ 13 правило Лаодикійское изложено въ перифразѣ, еще болѣе краткомъ, чѣмъ въ Сборникахъ съ полнымъ текстомъ. Именно въ Синописи правилъ, напечатанномъ во второмъ томѣ Bibliotheca juris canonici Velli et Iustelli съ именемъ Аристина, оно читается: Ανεπίδεκτος ὁ παρὰ κοσμικῶν ἐκλεγόμενος = A saecularibus electus non est ordinandus episcopus. Въ Эпитоме правилъ, напечатанномъ у того же Велли, читается: Ανεπίδεκτος ο κοσμικοῖς ἐκλεγόμενος. Въ Эпитоме напечатанномъ у Беверегія въ Randedtae canonum т. I, принято послѣднее чтеніе, а въ толкованіи Аристина не содержится никакого разъясненія. Въ печатной славянской Кормчей 13 правило Лаодикійское читается такъ: „Не избранъ епископъ, иже мирскими челоѣки избранъ будетъ. Толкованіе: судомъ и избраніемъ митрополита и сущихъ въ области епископъ поставляемъ бываетъ епископъ. Аще же кто не тако возведенъ будетъ на епископство, но мірскими людьми избранъ, не избранъ есть и не пріятень“. Соответственно этому редактирована и 7 глава I грани славянскаго перевода Номоканона, а именно: „о томъ, яко не подобаетъ властемъ мірскимъ или людямъ избирати епископа, но судомъ и избраніемъ митрополита и сущихъ въ области епископовъ поставляется епископъ. Аще же не тако и пр.“¹⁾ Въ Пидаліонѣ въ 13 правилѣ Лаод. собора встрѣчается разночтеніе; вмѣсто τοῖς οἰλοῖς стоитъ τοῖς ἄλλοις. Г. Заозерскій не пытался обратить въ пользу своего мнѣнія это разночте-

¹⁾ А въ болѣе древнемъ славянскомъ переводѣ Номоканона читалось: „яко не подобаетъ народомъ повелѣвати иерейскаго събранія“. Переводъ вполне согласенъ съ греческимъ текстомъ Номоканона: *Περὶ τοῦ μὴ χρῆναι τοῖς οἰλοῖς ἐπιτελεῖν τὴν τῶν ἱερῶν ἐκλογὴν*. Бенешевичъ. Древне-славянская Кормчая. т. 1. Вып. I. Спб. 1906.

ніе, и хорошо сдѣлалъ, потому что попытка не привела бы къ цѣли, какъ уже объяснено выше. Но въ Пидалионѣ замѣчательнѣе не столько текстъ правила, сколько толкованіе на него издателей книги. „Настоящее правило, говорится въ этомъ толкованіи, запрещаетъ, чтобы неорганизованныя толпы городского народа (*οι ουχοι καὶ ατακτα πληθη των πόλεων*) производили выборы и назначенія имѣющихъ быть поставленными въ іереи (или архіереи) а) потому, что по предшествующему правилу таковые должны быть голосуемы архіереями и соіереями, а потомъ должно получать голосъ и отъ народа (*λαος*) и б) потому, что, быть можетъ, благоразумнымъ и степеннымъ мірянамъ и слѣдуетъ подавать голосъ послѣ епископовъ и іереевъ относительно имѣющаго быть поставленнымъ для нихъ іерея (или архіерея), но не простой и неорганизованной толпѣ народа, ради распрей и столкновеній, легко могущихъ произойти при голосованіи ихъ и раздѣленіи мнѣній однихъ въ пользу одного, другихъ въ пользу другого. Согласно съ этимъ толкованіемъ и по всей вѣроятности подъ вліяніемъ его формулированъ переводъ 13 правила Лаодикійскаго и въ нашей Книгѣ правилъ: „да не будетъ позволено соборіи народа избирати имѣющихъ произвестися во священство“. Наконецъ въ Дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ, изданныхъ Казанской академіей въ первый разъ въ 1877 году, 13 правило Лаод. собора переведено: „о томъ, чтобы общинамъ не дозволялось дѣлать выборы лицъ, имѣющихъ быть поставленными во священство“.

Проф. Заозёрскій при написаніи своей статьи, помѣщенной въ Бог. Вѣстн. 1907 г. апрѣль, имѣлъ въ виду почти всѣ приведенные выше переводы и толкованія 13 правила Лаод. собора, но отнесся внимательно только къ тѣмъ изъ нихъ, которые говорятъ въ пользу его мнѣнія. Такъ Испанскій переводъ правилъ онъ относитъ къ числу негодныхъ переводовъ, ссылаясь на прологъ къ переводу Діонисія Малаго. Но неодобрительный отзывъ Діонисія относится не ко всѣмъ переводамъ, какіе могли существовать до него, а только къ древнему Итальянскому переводу такъ называемому *versio prisca*. Притомъ то обстоя-

тельство, что въ Испанскомъ Исидоровскомъ переводѣ слово *οἰλος* переведено словомъ *populus*, не доказываетъ въ переводчикѣ плохое знаніе греческаго и латинскаго языка, какъ думаетъ г. Заозерскій (Бог. Вѣстн. стр. 649—650). Мы выше видѣли, что у Кипріана и въ правилахъ Сардикійскаго собора *populus* употребляется на ряду съ *plebs* и въ томъ же значеніи. Не совсѣмъ доволенъ проф. Заозерскій и переводомъ Діонисія Малаго по тому поводу, что онъ, кромѣ удачнаго, по мнѣнію г. Заозерскаго, перевода 13 правила Лаод. собора, поставилъ надъ нимъ свой заголовокъ, въ которомъ выразилъ свое толкованіе правила, будто бы далеко уклоняющееся отъ перевода (Бог. Вѣстн. 657). О варіаціи текста 13 правила Лаод. въ греческихъ синопсисахъ и эпитоме правилъ проф. Заозерскій не считаетъ нужнымъ и говорить. Текстъ славянской печатной Кормчей съ его мірскими челоуѣками г. Заозерскій порицаетъ, какъ не соотвѣтствующій подлинному греческому тексту. Толковники церковныхъ правилъ Зонара и Вальсамонъ кажутся г. Заозерскому (а также и Папкову) не понимающими настоящаго смысла 13 правила. Только переводъ нашей Книги правилъ пришелся по душѣ проф. Заозерскому, хотя вообще-то о переводѣ Книги правилъ г. Заозерскій очень не лестнаго мнѣнія, полагая, что нашъ „официальный каноническій кодексъ находится въ печальномъ состояніи по причинѣ несоотвѣтствія его перевода греческому тексту“ (Бог. Вѣстн. Апр. 640). Вообще, окинувъ своимъ взоромъ прежніе переводы правилъ, проф. Заозерскій обращается къ нимъ съ недовольной миной и говоритъ наставительно, что *οἰλος* всегда обозначаетъ временно или моментально образовавшееся сборище или толпу, организованную или неорганизованную, образовавшуюся изъ представителей одного общественнаго класса или разныхъ. Несомнѣнно подобныя толпы или сборища имѣли въ виду и оо. Лаодикійскаго собора въ своемъ 13 правилѣ (Бог. Вѣстн, 1907. Апр. 658).

Намъ кажется, пріемъ, котораго держится проф. Заозерскій при толкованіи слово *οἰλος*, очень не надеженъ и даже не правиленъ. Нельзя въ пониманіи историческихъ

памятниковъ останавливаться на одномъ коренномъ лексическомъ значеніи словъ. Пріемъ проф. Заозерскаго ведетъ къ оригинальному заключенію, будто до него всѣ или почти всѣ переводчики и толкователи правилъ ошибались въ пониманіи 13 правила Лаодикійскаго по незнанію языка или по произвольному отношенію къ дѣлу, и только онъ одинъ владѣетъ секретомъ правильнаго пониманія древнихъ классическихъ текстовъ и недоступенъ никакому чувству пристрастія или предубѣжденія. Развѣ мы можемъ думать о себѣ, что мы въ состояніи лучше понять произведенія древнихъ авторовъ, лучше чѣмъ лица, жившія близко къ этимъ временамъ и отчасти сами видѣвшія церковныя порядки, о которыхъ говорится въ этихъ памятникахъ? Гораздо правильнѣе и надежнѣе держаться въ пониманіи техническихъ терминовъ у древнихъ авторовъ указаній, основанныхъ на изученіи употребленія этихъ терминовъ въ другихъ памятникахъ этой же эпохи. Этотъ пріемъ необходимъ, потому что, какъ извѣстно, техническія слова и выраженія нерѣдко употребляются не въ лексическомъ своемъ значеніи, а въ переносномъ, условномъ, и въ различныя эпохи и у разныхъ авторовъ имѣютъ различное значеніе. Съ этой точки зрѣнія нельзя относиться къ древнимъ переводамъ и толкованіямъ церковныхъ правилъ такъ легко и свободно, какъ это дѣлаетъ проф. Заозерскій, наоборотъ, слѣдуетъ внимательно изучать ихъ и стараться подмѣтить въ нихъ указанія для разрѣшенія недоумѣній. Имѣлъ ли право проф. Заозерскій браковать напр. Испанскій переводъ правилъ какъ невѣжественный? Не справедливѣе ли, не основательнѣе ли было бы принять этотъ переводъ какъ серьезное основаніе для пониманія значенія термина по церковному словопотребленію? По крайней мѣрѣ серьезные ученые, напр. Дю-Канжъ, Стефани и др. своимъ примѣромъ поучаютъ насъ слѣдовать этому методу. Руководствуясь этимъ пріемомъ, они въ своихъ ученыхъ словаряхъ не обинуясь свидѣтельствуютъ, что въ церковныхъ памятникахъ IV—V вѣковъ слово *οἰκος* употреблялось въ значеніи *plebs episcopo subdita* (Stephani. Thesaurus linguae graecae. U

I—VI. Parisiis. 1831—1842). Готофредъ въ толкованіи на законъ Констанція 361 года объ условіяхъ поступленія въ клиръ куріаловъ переводить 13 правило Лаодикійское такъ: Quod non sit populis concedendum electionem facere eorum, qui altaris ministerio sunt applicandi (Codex Theodosianus cum Comment. Gotofr. Lib. XII. tit. 1. 49).

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ употребленіи слова οἶκος въ церковно-историческихъ и каноническихъ памятникахъ приведемъ еще указанія на этотъ предметъ изъ исторіи муниципальных учрежденій въ римской имперіи. Моммсенъ въ своемъ капитальномъ трудѣ о римскихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ свидѣтельствуеъ, что греки конца римской республики латинское populus отождествляли по значенію съ греческимъ δῆμος, а слово plebs переводили πλῆθος. Слово же οἶκος имѣло значеніе параллельное δῆμος и πλῆθος, только съ тѣневымъ оттѣнкомъ (Mommсен. Römische Staatsrecht. B. III. Abth. 1. Leipzig. 1887. p. 146). Онъ же въ другомъ мѣстѣ приводитъ доказательство того, что латинское plebs urbana переводилось иногда πολιτικός οἶκος (p. 460). Въ Муниципальномъ устройствѣ римской имперіи слово populus употреблялось въ смыслѣ города съ подчиненнымъ ему округомъ (Mommсен. p. 721. 792. Kuhn. Die städtische und burgerliche Verfassung des römischen Reichs. 1864. Leipzig. th. 1. p. 31. II. 450). Частнѣе же populus обозначалъ собственно высшій классъ городского общества—декуріоновъ. Нисшій же классъ городского населенія назывался, въ противоположность высшему, plebs. (Kuhn. th. 1. p. 250. 254. 285). Но такъ какъ по древнему муниципальному строю городъ составлялъ одно нераздѣльное цѣлое съ подчиненнымъ ему деревенскимъ населеніемъ, то подъ plebs разумѣлось иногда и населеніе деревень (Kuhn. p. 227). Встрѣчаются и такія мѣста въ древнихъ памятникахъ, гдѣ упоминаются раздѣльно plebs urbana и plebs rustica (Kuhn. p. 285). Вообще о деревенскихъ поселкахъ въ римской имперіи замѣчено въ древнихъ памятникахъ, что они были населены простымъ народомъ сравнительно съ городскимъ. Vici, castelli et pagi ii sunt, qui nulla dignitate civitatis ornantur, sed

vulgari hominum conventu incoluntur et propter parvitatem suam majoribus civitatibus attribuntur. Isid. Orig. XV. c. 2, 11. (Kuhn. II. 252).

Приведенные выше факты о значеніи, въ какомъ употреблялись термины *δημος*, *οχλος*, *populus*, *plebs* въ памятникахъ, касающихся муниципальнаго строя въ римской имперіи, должны имѣть силу и при объясненіи употребленія этихъ терминовъ въ церковно-историческихъ и каноническихъ памятникахъ. Это по той причинѣ, что церковно-правительственный порядокъ приспособлялся въ своихъ внѣшнихъ формахъ къ правительственному и муниципальному строю римской имперіи. Въ доказательство сего достаточно указать на общеизвѣстный фактъ, что какъ въ свѣтскомъ управленіи, такъ и въ церковномъ городъ съ подчиненнымъ ему округомъ служилъ основной единицей управленія. Исключеній изъ этого правила въ церковномъ управленіи было очень мало. Примѣръ такого исключенія указываютъ въ практикѣ кареагенской церкви, гдѣ было не мало епископовъ въ мѣстечкахъ, а также въ Аравіи (Kuhn. II. р. 437. 38). Но эти исключенія зависѣли отъ первобытности правительственнаго строя въ указанныхъ странахъ, и отъ слабаго привитія греко-римскаго муниципальнаго уклада, и поэтому онѣ скорѣе подтверждаютъ общее правило, чѣмъ опровергаютъ его. Что же намъ говорятъ приведенные факты о значеніи интересующихъ насъ терминовъ? Они объясняютъ намъ, что церковно-историческіе и каноническіе памятники не отступали рѣзко отъ общепринятой терминологіи касательно общественныхъ учреждений, когда называли паству епископа *populus* или *plebs*, а по гречески *λαος* или *πληθος*, а иногда и *οχλος*.

Въ виду приведенныхъ фактовъ умѣстно остановиться нѣсколько на вопросѣ о томъ, почему въ Дѣянїяхъ помѣстныхъ соборовъ, изданныхъ въ русскомъ переводѣ при Казанской духовной академіи, *οχλος* переведено словомъ „община“. Г. Папковъ готовъ считать это просто ошибкой со стороны переводчиковъ и издателей упомянутыхъ Дѣянїй. Если же это—не ошибка, допустить ко-

тору ю все таки не рѣшается г. Папковъ, то „странное явленіе въ области, касающейся церковныхъ дѣлъ“, дающее ложное основаніе къ „попранію существеннаго права православныхъ церковныхъ общинъ“ (Нов. Вр. № 11033). Г. Заозерскій не раздѣляетъ тревоги г. Папкова, а выражается о переводѣ полупрезрительно. Казанская академія вздумала перевести слово *οἰκος* словомъ „община“ (Бог. Вѣстн. стр. 652). Почему именно въ русскомъ переводѣ Дѣяній помѣстныхъ соборовъ, изданномъ при Казанской Академіи, употреблено слово „община“, мы не можемъ объяснить доподлинно, хотя и принадлежимъ къ составу преподавательской корпораціи Казанской академіи потому, что не имѣемъ на это документальныхъ данныхъ. Объ основаніяхъ къ указанному переводу вѣдь нигдѣ въ документахъ академическихъ не записано. Авторъ же перевода и бывший редакторъ Дѣяній помѣстныхъ соборовъ, на которомъ лежитъ отвѣтственность за переводъ, профессоръ А. А. Некрасовъ уже скончался и унесъ съ собою въ могилу ученія соображенія, которыми онъ руководствовался при одобреніи упомянутаго термина въ русскомъ переводѣ. Нужно впрочемъ замѣтить, что проф. А. А. Некрасовъ былъ специалистомъ греческаго языка и слылъ знатокомъ его. Надобно полагать, что онъ не безъ достаточныхъ основаній отступилъ въ своемъ переводѣ отъ официальнаго чтенія 13 правила Лаодикійскаго собора, принятаго въ Книгѣ правилъ. Объ этихъ основаніяхъ можно догадываться по сравненію перевода 13 правила Лаод. собора съ переводомъ у него другихъ параллельныхъ мѣстъ. Проф. Некрасовъ сдѣлалъ отступленіе отъ Книги правилъ не въ одномъ только случаѣ—переводѣ 13 правила Лаод., но и въ другихъ случаяхъ. Онъ употребилъ слово „община“, „общество, паства“ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ правилахъ Сардикійскаго и Карфагенскаго соборовъ говорится объ отношеніи паствы къ епископу и гдѣ по латинскому тексту стоятъ слова: *populus, plebs*, а въ греческомъ—*λαος, πληθος, οἰκος*, именно во 2 правилѣ Сардикійскомъ, въ 64, 111, 112, 131, 134 и 135 правилахъ Карфагенскихъ по Книгѣ правилъ (Дѣянія помѣст-

ныхъ соборовъ издан. при Казан. акад. изд. 1, 1877 стр. 63. 187. 199. 200. 202. 203)¹⁾. Значить, проф. Некрасовъ понималъ одинаково всѣ упомянутые выше термины, и тамъ, гдѣ древніе переводчики употребляли слово „народъ, подчиненный епископу“, онъ употреблялъ слова—общества, община (подразумѣвается—церковная). Что же? Развѣ можно сказать, что это переводъ неправильный? Въ виду фактовъ, приведенныхъ нами выше, совершенно ясно, что этотъ переводъ соотвѣтствуетъ смыслу рѣчи. Да и есть ли въ терминологіи проф. Некрасова существенная разница сравнительно съ терминологіей древнихъ текстовъ греческихъ и латинскихъ? Не все ли равно сказать: городскій народъ или городское общество? Не одинъ ли смыслъ въ словахъ: народъ подчиненный епископу, паства епископа или еще мірскій элементъ паствы, какъ выражается г. Заозерскій? Такимъ образомъ, если признать, что выраженіе *οι οὗλοι* должно соотвѣтствовать по своему значенію выраженіямъ *οι λαοι, τα πληθη*, *populi, plebs*, т. е. должно означать населеніе опредѣленной мѣстности, входящее въ составъ паствы епископа или составляющее всю его паству, то переводъ этого выраженія терминомъ „община“ будетъ *по существу* вѣрнымъ. Только самое выраженіе „община“ не совсѣмъ подходитъ къ муниципальному строю того времени, къ которому относится 13 правило Лаодикійскаго собора. Тогда употреблялись другія термины: городъ, муниципія, народъ, курія, коллегія, плебсъ и т. д. Община явленіе новаго времени. А затѣмъ въ выраженіи „община“, употребленномъ въ переводѣ Казанской академіи, есть еще другая обоюдность, именно та, что не указано, какая община—церковная или гражданская разумѣется. Если бы было сказано „церковная община“, то было бы яснѣе и вѣрнѣе. Въдѣ гражданская городская община или курія

¹⁾ Точность требуетъ однакожъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ изданіи Дѣяній помѣстныхъ соборовъ есть и отступленія отъ указаннаго общаго правила, принятаго ихъ редакціей, именно въ 132 правилѣ Карѣ. по Книгѣ правилъ слово *πληθος* переведено „народъ“, въ 134 пр. Карѣ. слово *λαοι* переведено „люди подчиненные епископу“.

выбирала жрецовъ только въ языческія времена, какъ увидимъ это ниже; въ христіанское время она уже не могла пользоваться этимъ правомъ, хотя и принимала нѣкоторое участіе. Такимъ образомъ терминъ „община“, употребленный въ переводѣ 13 прав. Лаод. собора, изданномъ при Казанской академіи, можно считать неяснымъ и неумѣстнымъ для того времени, когда издано 13 правило Лаодикійскаго собора; но онъ лучше передаетъ смыслъ этого правила, чѣмъ выраженіе „сборище народа“, принятое въ Книгѣ правилъ, и еще прежде нея толкователями Пидалиона, въ томъ отношеніи, что разумѣтъ подъ *οἰκουλη* постоянное христіанское населеніе извѣстной мѣстности, извѣстнаго городского округа въ цѣломъ его объемѣ или въ извѣстной части, а не случайное сборище народа.

Въ дополненіе къ сказанному приведемъ на справку, что съ пониманіемъ и переводомъ 13 правила Лаод. собора, принятымъ въ Дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ, выразилъ свою солидарность Е. В. Барсовъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ 4 № Цер. Вѣд. 1907 года. Равнымъ образомъ къ сторонникамъ такого пониманія нужно причислить и проф. М. А. Остроумова. Правда послѣдній заявилъ, что „нѣтъ достаточныхъ основаній переводить слово *οἰκος* словомъ община, и потомъ прибавилъ, что въ этомъ отношеніи онъ въ сущности согласенъ съ А. А. Папковымъ“. Но этому заявленію противорѣчитъ пониманіе проф. Остроумовымъ смысла 13 правила Лаод. собора. Подъ словомъ *οἰκος*, говоритъ онъ, мы не можемъ разумѣть не только сборища народа, но даже и населенія малыхъ городовъ. Очевидно, здѣсь разумѣется народъ въ видѣ массы городского населенія тѣхъ довольно значительныхъ городовъ, въ которыхъ можно было поставить епископа, массу населенія въ противоположность правящимъ организаціямъ, въ церковномъ отношеніи — въ противоположность клиру. (Церков. Вѣд. 1907. № 2). Такое пониманіе и терминологія, *по существу дѣла*, совершенно согласно съ тѣмъ, какое хотѣлъ выразить переводчикъ правилъ въ Дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ, употребляя

терминъ—община. Терминъ „община“ въ замѣнъ слова „народъ“ былъ употребителенъ у ученыхъ авторовъ и гораздо ранѣе нашего времени. Напр. церковный историкъ Гизелеръ, когда говоритъ объ участіи народа въ избраніи епископовъ въ IV вѣкѣ, то употребляетъ безразлично термины—и народъ и община (Gieseler. Lehrbuch der Kirchengeschichte. 1844. В. 1. Abth. 1. р. 371. Abth. 2. р. 175). На эту терминологию указано въ брошюрѣ Православнаго мірянина „Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ“. Спб. 1871. стр. 36. Равнымъ образомъ въ русскомъ переводѣ церковной Исторіи Θεодорита (кн. I. гл. 10) греческое слово τα πληθη—народы вселенской церкви переведено—общины, также и у Евсевія въ Жизнеописаніи Константина (кн. 3 гл. 17). Въ томъ же сочиненіи Евсевія переведено словомъ „община городская“ греческое выраженіе το κοινον της πολεως (Кн. 3. гл. 59).

Но это не возможно, протестуютъ въ одинъ голосъ гг. Папковъ и Заозерскій. Если принять такое толкованіе 13 правила Лаод. собора, то это будетъ значить отнять у мірскаго состава епархій и приходовъ его исконное право участія въ избраніи себѣ пастырей. Хорошо ли это? Допустимо ли? На это нужно отвѣтить, что въ толкованіи церковныхъ правилъ правда должна стоять на первомъ планѣ, а утилитарное приложеніе нормы правила на второмъ. Если бы дѣйствительно какое нибудь древнее церковное правило шло своимъ предписаніемъ или запрещеніемъ противъ интересовъ какого нибудь класса церковнаго общества, то съ нормой этого правила все-таки нужно было бы считаться по совѣсти, отнюдь не позволяя себѣ какихъ нибудь одностороннихъ перетолкованій его смысла. Симпатичная цѣль не можетъ оправдывать худаго средства. Мы и другіе авторы, которые защищаютъ изложенный выше взглядъ на смыслъ 13 правила Лаод., вовсе не желаютъ этимъ отнять у кого нибудь какое нибудь право, если оно кому нибудь принадлежитъ.

И. Бердниковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1908.

СЕНТЯБРЬ.

КАЗАНЬ.
Центральная Типографія.
1908.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
Истинное понятіе о совѣсти и ложное пред- ставленіе свободы ея. А. Н.	225—232.
Римско-католическая литература о Священномъ Преданіи. П. Пономарева.	233—280.
Смысль XIII-го правила Лаодикійскаго собора. И. Бердникова	281—305.
Библіологическія занятія Блаженнаго Іеронима, (Рѣчь предъ защитой магистерской дис- сертациі). Е. Полянскаго	306—331.
Соборный принципъ въ восточныхъ патріарха- тахъ. (Судьба соборнаго принципа на Во- стокѣ въ XVIII и XIX вв.). П. Лапина.	332—362.
Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе четырехъ евангелій, Л. Н. Толстого. Изданіе По- средника. Москва. 1907. А. Н.	363—367.
Лѣтопись академической жизни.	368.
—	
Матеріалы для исторіи религіознаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX вѣка. Приложение къ изслѣдованію Преосвященнаго Ректора Академіи <i>Епи- скопа Алексія</i>.	65—112.
Отчетъ Общества вспомошествованія недостаточ- нымъ студентамъ Казанской духовной ака- деміи за 1907 годъ.	1—7.
Отзывы о сочиненіяхъ:	
<i>Проф. Ѳ. А. Курганова.</i> Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи Румынской церкви.	
<i>К. Г. Григорьева.</i> Христіанство въ его отношеніи къ государству по воззрѣнію графа Л. Н. Толстого.	
<i>І. Боркова.</i> О знаменіяхъ второго при- шествія Господа І. Христа по Евангеліямъ и посланіямъ св. апостоловъ.	
	64—96.

СМЫСЛЪ XIII-го ПРАВИЛА

ЛАОДИКІЙСКАГО СОВОРА *).

III.

Для надлежащаго пониманія 13 правила Лаод. собора нужно выяснитъ надлежащее значеніе не одного термина *οὐλος*, а и другихъ словъ текста—*εκλογη* и *επιτραπειν*.

Относительно значенія слова *εκλογη* поднять вопросъ самимъ профессоромъ Заозерскимъ. „Что же именно, спрашиваетъ онъ, запретили толпамъ или сборищамъ дѣлать отцы Лаод. собора. Противники выборнаго начала въ духовенствѣ обыкновенно отвѣчаютъ съ рѣшительностію, что именно *самые выборы* кандидатовъ. Едва ли однакожъ, проджаетъ онъ, можно съ этимъ согласиться. Слово *εκλογη* указываетъ какъ будто не на первоначальный моментъ выбора или наименованія кандидатовъ, а на второй и болѣе рѣшительный — избранія одного изъ указанныхъ кандидатовъ, какъ годнаго къ рукоположенію. Такъ по видимому разумѣлъ смыслъ разсматриваемаго постановленія Лаодикійскаго собора и Діонисій Малый, перефразировавшій 13 правило Лаод. такъ: *judicio multitudinis ordinationes fieri non debere*. Таковой судъ и приговоръ въ то время принадлежалъ пресвитеріуму и епископу, какъ совершителямъ хиротоніи, но отнюдь не самимъ избирателямъ, которые только указывали кандидатовъ. Предвосхищеніе этого права мірянами, тѣмъ болѣе толпами ихъ, ко-

*) См. іюньскую кн. стр. 747.

нечно, не нормальность, которую и устраняетъ 13 правило... Отцы Лаод. собора установили только норму дѣятельнаго участія мірянъ въ избраніи лицъ, возводимыхъ на степени священства, опредѣливъ не допускать на будущее время однимъ только имъ, безъ руководства пресвитеріума, производить таковыя избранія. Вѣроятно ихъ взорамъ предносились неоднократные случаи злоупотребленія мірянами ихъ исконнымъ правомъ дѣятельно участвовать въ избраніи кандидатовъ на священство и случаи бездѣйствія клира, и вотъ они издали свое постановленіе“ (Бог. Вѣстн. Апр. 659—660).—Приведенное сейчасъ объясненіе проф. Заозерскимъ значенія термина *ἐκλογή* переноситъ вопросъ о смыслѣ 13 правила Лаод. собора на другую точку. Прежде, при объясненіи слова *ἐκλος*, проф. Заозерскій усиливался доказать, что смыслъ 13 правила Лаод. собора состоитъ въ томъ, чтобы устранить отъ участія въ выборахъ на священныя степени неорганизованное сборище народа и предоставить его только организованному городскому народу. Теперь, при объясненіи слова *ἐκλογή*, онъ забываетъ свое прежнее объясненіе, и говоритъ, что 13 правило Лаод. собора направлено только противъ злоупотребленій правомъ участія въ выборахъ кандидатовъ на священныя степени со стороны *мірянъ вообще* ¹⁾. При этомъ послѣднемъ объясненіи становится довольно безразличнымъ, кого или что разумѣть подъ словомъ *ἐκλος*, и всѣ ученые дебаты г. Заозерскаго по этому поводу, о которыхъ выше была рѣчь, пропадаютъ даромъ. При этомъ объясненіи сила правила поставляется въ томъ, чтобы опредѣлить мѣру участія мірянъ въ назначеніи на священныя степени и законное отношеніе его къ полномочіямъ въ этомъ дѣлѣ іерархической власти. Поэтому на объясненіе проф. Заозерскимъ слова *ἐκλογή* нельзя иначе смотрѣть, какъ на прикровенной (можетъ быть, даже не сознательный) отказъ его отъ непререкаемости толкованія слова *ἐκλος*, ко-

¹⁾ Г. Заозерскій незамѣтно для себя пришелъ къ тому же термину, который употребленъ въ Синописѣ, и который прежде онъ осмѣивалъ.

торое онъ съ такимъ жаромъ защищалъ. Кромѣ того въ объясненіи проф. Заозерскимъ слова *ἐκλογὴ* есть и еще неясность. Въ приведенныхъ выше словахъ его говорится исключительно объ участиі прихожанъ въ избраніи *приходскаго духовенства*. Между тѣмъ когда онъ объяснялъ слово *οἰκός*, то разумѣлъ „мірской составъ *ἐπαρχίи* и *приходовъ*“. Куда же теперь дѣлся мірскій составъ епархій?

Въ виду указанныхъ и другихъ недоумѣній, вызываемыхъ объясненіемъ проф. Заозерскимъ смысла слова *ἐκλογὴ*, мы считаемъ необходимымъ войти въ нѣкоторыя подробности насчетъ того, въ чемъ именно состояло участіе мірянъ въ избраніи епископовъ и приходскихъ священниковъ и какую судьбу имѣло оно во время Лаод. собора и впоследствии. А предварительно нельзя не коснуться вопроса о томъ, какія выборы имѣются въ виду въ 13 правилѣ Лаод. собора—однихъ ли приходскихъ священниковъ или вмѣстѣ и епископовъ.

Древніе толковники церковныхъ правилъ въ Восточной церкви—Зонара и Вальсамонъ относятъ 13 правило Лаод. собора къ избраніямъ священниковъ и полагаютъ, что этимъ правиломъ запрещается поручать эти избранія народу, точно такъ же, какъ предыдущимъ 12 правиломъ это запрещено при избраніи епископовъ. Ванъ-Еспенъ и Гефеле думаютъ что здѣсь подъ выраженіемъ *ιερατῶν* нужно разумѣть не только степень священника, но и санъ епископа (Hefele. Conciliengeschichte. Auf. 2. t. I. p. 760). Такъ же склоненъ думать Матѳей Властарь и издатели Пидалиона (Παλλή. Συντάγμα. t. VI. p. 499). Аристинъ же представляетъ 13 правило Лаод. собора дополненіемъ къ 12 правилу и относитъ его исключительно къ епископамъ. Въ славянской печатной Кормчей самый текстъ 13 правила Лаод. собора редактированъ согласно толкованію Аристина. „Нѣсть епископъ сѣй, иже мирскими челоуѣки избранъ“. Западный толкователь церковныхъ правилъ также относитъ 13 правило Лаод. собора къ выборамъ епископовъ (Van-Espen. Jus ecclesiasticum. Losanii, 1753. t. I. p. 82). Того же мнѣнія держится ученый издатель и толкователь каноновъ восточной церкви Бевеерій (Pandectae

canonum. t. II. Annotationes ad can. 4 Nic. et 3 Nic. secund.), а за нимъ и русскіе канонисты, напр. проф. А. С. Павловъ. Вообще, гораздо правильнѣе относить 13 правило Лаод. собора къ выборамъ епископовъ въ связи съ 12 правиломъ, такъ какъ въ древнихъ каноническихъ памятникахъ и въ свѣтскомъ законодательствѣ придавалось гораздо болѣе значенія выборамъ епископовъ, чѣмъ священниковъ; послѣдніе копировались съ первыхъ, а не наоборотъ. Да притомъ же нужно замѣтить, что участіе народа имѣло гораздо менѣе приложенія къ избранію священниковъ, чѣмъ къ избранію епископовъ, и гораздо скорѣе прекратилось въ первомъ случаѣ, чѣмъ въ послѣднемъ. А еще менѣе оно имѣло приложенія къ выбору сельскихъ причтовъ. Всѣ свидѣтельства древнихъ памятниковъ объ участіи народа въ избраніи священниковъ нужно относить къ народу городскому. Сельское населеніе состояло большею частію изъ полусвободныхъ гражданъ и не имѣло права завѣдывать и распоряжаться своими общественными дѣлами самостоятельно. Оно было подчинено городскому народу или же владѣльцамъ имѣній, въ которыхъ оно жило. Надобно полагать, что оно и въ церковныхъ дѣлахъ было поставлено аналогично съ положеніемъ въ гражданскомъ общежитіи. Свидѣтельствомъ этому служитъ широкое развитіе въ римско-византійской имперіи ктиторскаго права, предоставлявшаго ктитору церкви полномочіе указывать желательныхъ ему кандидатовъ для замѣщенія свободныхъ вакансій въ клиръ его церкви. Ктиторское право развилось именно потому, что сельское рабочее населеніе въ римско-византійской имперіи жило на владѣльческихъ земляхъ и подлежало власти владѣльцевъ. Собственники помѣстій, жившіе большею частію въ городѣ, строили церкви въ своихъ помѣстьяхъ и выбирали къ нимъ членовъ причта. Да и въ другихъ мѣстахъ не видится участія сельскаго населенія въ избраніи членовъ клира. Порядокъ принятія служителей церкви въ клиру сельскихъ церквей хорошо обрисованъ въ 89 правилѣ Василія В. Въ немъ все дѣло избранія въ клиръ представляется находящимся въ распоряженіи мѣстныхъ священ-

никовъ и діаконовъ, подъ контролемъ хорепископовъ. Объ участіи народа нѣтъ и намека, если не считать проявленіями этого участія ходатайства родственниковъ и друзей, о которыхъ упоминается въ правилѣ. Въ свѣтскихъ законахъ IV вѣка также дѣло поставленія клириковъ въ сельскіе приходы усваивается исключительно усмотрѣнію епископовъ. Примѣръ этого мы видѣли въ законѣ императора Аркадія 398 года, которымъ рекомендуется епископу довольствоваться при замѣщеніи праздныхъ вакансій въ клирѣ монахами, извѣстными своею доброю жизнію (Cod. Theod. lib. XVI. tit. 2. lex 32). Историки свидѣтельствуютъ, что уже съ IV вѣка повелся въ древней церкви обычай избранія кандидатовъ для замѣщенія праздныхъ вакансій въ клирѣ одними епископами (Gieseler. В 1. Abth. II. p. 175). Въ виду вышеизложеннаго *ερατειον*, о которомъ говорится въ 13 правилѣ Лаодикійскаго собора, нужно относить гл. обр. къ епископамъ, а потомъ и отчасти къ священникамъ и другимъ членамъ клира.

Объ участіи народа въ избраніи себѣ пастырей-епископовъ въ древній періодъ церковной исторіи распространяться подробно нѣтъ надобности; объ этомъ всѣмъ извѣстно. Да и въ русской литературѣ есть нѣсколько монографій объ этомъ вопросѣ, напр. 1) Монографія покойнаго профессора А. Ст. Павлова „Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права“ (Ученыя Извѣстія Каз. унив. 1866. т. 2. стр. 481—526), 2) Монографія свящ. М. Морошкина „Выборное начало въ духовенствѣ“. Спб. 1870. 3) Монографія Православнаго мірянина. „Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ“. Спб. 1871. Нужно только остановиться нѣсколько на томъ, въ чемъ выражалось это участіе и какое имѣло значеніе.

Древнія свидѣтельства церковно-историческихъ памятниковъ характеризуютъ это участіе тѣмъ, что выборы епископовъ происходили въ присутствіи народа, при его одобреніи. Такую формулировку участія народа мы находимъ напр. у Кипріяна карфагенскаго въ его 68 письмѣ, адресованномъ къ Испанскому клиру и народу: *sacerdos*

plebe praesente sub omnium oculis deligatur et dignus atque idoneus publico iudicio ac testimonio comprobetur. У Оригена объясняется, что народъ, присутствуя на выборахъ епископовъ, принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. „При поставленіи епископа, говорилъ онъ, требуется присутствіе народа, чтобы всѣ знали, что на это служеніе избирается превосходнѣйшій, ученѣйшій, святѣйшій и добродѣтельнѣйшій изъ всего народа, который присутствуетъ при этомъ для того, чтобы впослѣдствіи не было никакого раздора или сомнѣнія (Orig. Homil. in Luc. VI). Другимъ терминомъ, какимъ характеризуется участіе народа въ выборахъ епископовъ, было *testimonium*—свидѣтельство о вѣрѣ и жизни намеченныхъ кандидатовъ. Такое выраженіе мы встрѣчаемъ у Тертулліана (Apol. с. 34) и опять у Кипріана (Epist. 68). Въ правилахъ III Карфагенскаго собора (XXII) говорится: *Ut nullus ordinetur clericus nisi probatus vel episcoporum examine vel populi testimonio*. Въ этомъ смыслѣ народу усвоится иногда избраніе кандидатовъ епископства напр. въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. VIII. гл. 4), также власть избирать добрыхъ священниковъ и отвергать злыхъ (*potestas vel eligendi dignos sacerdos vel indignos recusandi*), каковая власть иногда называется *jus suffragii* (у того же Кипріана). Починъ въ указаніи кандидата могъ принадлежать и народу, какъ видно изъ свидѣтельства Постановленій Апостольскихъ, а также изъ свидѣтельствъ, которыя удостовѣряютъ, что при выборахъ иногда происходило формальное голосованіе за различныхъ кандидатовъ (Зонара. Толкованіе на 1 прав. Апост. Златоустъ. Книга о священствѣ)¹⁾. Но часто кандидатъ предлагался къ избранію соборомъ епископовъ или клиромъ мѣстной церкви. Свидѣтельство народа о достоинствѣ намѣченнаго кандидата, данное на предварительномъ избирательномъ собраніи, потомъ повторялось предъ самымъ актомъ поставленія въ церкви, по

¹⁾ При христіанскихъ императорахъ рекомендовалось народу указывать по нѣскольку кандидатовъ (Евсевій. Жизнь Константина кн. 3, гл. 62).

свидѣтельству Постановленій Апостольскихъ. „Въ епископы долженъ быть рукополагаемъ тотъ, кто избранъ всѣмъ народомъ какъ наилучшій. Когда онъ будетъ наименованъ и одобренъ, тогда народъ пусть соберется, въ день воскресный, вмѣстѣ съ пресвитеріемъ, чтобы въ присутствіи епископовъ высказать свое мнѣніе. Первенствующій между епископами пусть спроситъ пресвитерій и народъ: тотъ ли это, кого они желаютъ себѣ въ предстоятели. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ опять спрашиваетъ: имѣетъ ли онъ отъ всѣхъ свидѣтельство о томъ, что онъ достоинъ сего великаго и славнаго сана: вѣрно ли онъ исполнялъ все, что касается благочестія предъ Богомъ; уважалъ ли права другихъ, хорошо ли устроилъ свой собственный домъ, безукоризненъ ли по жизни. Когда всѣ по истинѣ, а не по предубѣжденію засвидѣтельствуютъ, что онъ таковъ, тогда первенствующій еще разъ спроситъ: точно ли онъ достоинъ сего служенія, и, послѣ утвердительнаго отвѣта, потребуетъ отъ всѣхъ громко изъяснить свое одобреніе. Затѣмъ слѣдуетъ обрядъ рукоположенія (Пост. Ап. VIII. 4).

Относительное значеніе въ дѣлѣ постановленія епископовъ клира и народа съ одной стороны и собора епископовъ съ другой указывается въ краткой формулѣ Кипріана Карфагенскаго: *de universae fraternitatis suffragio et de episcoporum judicio episcopatus defertur.* (Epist. 68). Клиру и народу принадлежало право выражать свое одобреніе или неодобреніе поведенія кандидата, а собору право провѣрять свидѣтельство клира и народа, удостовѣряться возможными способами въ его достоинствѣ или недостойнствѣ, въ первомъ случаѣ утверждать избраніе и затѣмъ совершать актъ посвященія, а во второмъ отклонять кандидатуру. Только съ момента признанія со стороны собора епископовъ избранія правильнымъ и цѣлесообразнымъ, оно получало силу каноническаго акта и завершалось въ актъ посвященія. Такимъ образомъ голосъ клира и народа имѣлъ значеніе нравственно-совѣщательное, а голосъ собора епископовъ—значеніе рѣшающее. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, когда не было возможности выслушать

голосъ народа насчетъ кандидата во епископы, соборъ епископовъ могъ совершить постановленіе избраннаго имъ кандидата и безъ участія народа, и народъ долженъ былъ подчиниться выбору собора, а въ случаѣ неподчиненія, подвергался наказанію его клиръ за то, что плохо училъ народъ церковной дисциплинѣ (Апост. пр. 36. Анк. 18. Ант. 17. 18). Народъ же самъ собою, безъ вѣдома и согласія собора епископовъ, не могъ принять къ себѣ на епархію епископа уже имѣющаго санъ (Карѣ. 64 по книгѣ правилъ. Ант. 16). Отсюда объясняется, почему въ церковныхъ правилахъ очень рѣдко и то вскользь упоминается объ участіи народа въ избраніи пастырей, напротивъ о полномочіяхъ собора епископовъ и епархіальнаго архіерея содержатся ясныя и обстоятельныя постановленія. Въ указанномъ выше смыслѣ представляется значеніе участія народа въ избраніи пастырей у многихъ серьезныхъ изслѣдователей (Van-Espen. *Jus ecclesiasticum*. t. I. p. 84. *Beveregii Pandectae*. t. II. *Annotat. in 4 can. Nic.*—Hefele. *Conciliengeschichte*. Auf. 2. t. I. p. 384.—Павловъ. *Объ участіи мірянъ*. Унив. Изв. стр. 489).

Назначеніе пастырей при дѣятельномъ участіи клира и народа есть порядокъ идеальный, всего болѣе соответствующій понятію о церкви, какъ объ общественномъ организмѣ, въ которомъ всѣ части и органы связаны между собою однимъ импульсомъ жизненнаго начала, а также понятію о церковной власти, характерное отличіе которой составляетъ, по ученію апостольскому, не властвованіе надъ паствою какъ надъ вотчиною, а служеніе общему благу и воздѣйствіе на пасомыхъ своимъ собственнымъ примѣромъ и добрымъ словомъ. Паствѣ пріятно имѣть своимъ пастыремъ человѣка излюбленнаго, всѣмъ извѣстнаго съ хорошей стороны, всѣми уважаемаго за его нравственный обликъ. Такое сочувствіе пасомыхъ къ своему пастырю служитъ лучшимъ залогомъ того, что они будутъ слушать его наставленія и слѣдовать его пастырскимъ указаніямъ. Но этотъ идеальный порядокъ примѣнимъ къ жизни и можетъ быть цѣлесообразнымъ только тогда, когда и пасомые руководятся въ своей жизни

евангельскими правилами, исключаящими всякое пристрастие, происки, исканіе своихъ выгодъ, подкупы и т. д. Въ противномъ случаѣ выборы пастырей церкви скоро и легко обращаются въ арену борьбы партій и страстей. А гдѣ играютъ страсти, тамъ уже трудно ожидать справедливой оцѣнки достоинствъ избираемыхъ. При борьбѣ партій выбираютъ не того, кто безспорно хорошъ, а кто угоденъ избирателямъ. При такомъ характерѣ выборовъ дѣло Божіе, святое, обращается въ дѣло человеческое, въ дѣло эгоистическаго интереса, личнаго угодничества, выгоды, наживы и т. д. Это самое превращеніе случилось и съ выборами пастырей въ древней церкви. Когда, съ принятіемъ христіанства римско-византійскими императорами, многіе стали переходить въ христіанство изъ за политическихъ расчетовъ, изъ за служебныхъ выгодъ, чистые дотолѣ нравы христіанъ быстро поизшатались. А вмѣстѣ съ тѣмъ и выборы пастырей приняли характеръ обыкновенныхъ мірскихъ собраній, съ борьбою партій, волненіями, подкупами, смутами и насиліями. Не прошло и ста лѣтъ со времени объявленія христіанства господствующей религіей въ римско-византійской имперіи, какъ выборы пастырей стали представлять собою довольно неприглядную съ нравственной стороны картину. Достаточно прочитать только одну книгу Св. Іоанна Златоуста о Священствѣ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Златоустъ говоритъ, что въ его время выборы стали производить какъ попало. „Иди, говоритъ онъ, взгляни на общественные праздники, на которыхъ особенно принято производить избраніе въ церковныя должности. Ты увидишь, что на священника (епископа) сыплется столько обвиненій, сколь велико число подчиненныхъ ему. Избиратели раздѣляются на многія части; сонмъ священниковъ не согласенъ ни самъ съ собою, ни съ принявшимъ епископство; каждый стоитъ на своемъ, избирая одинъ одного, другой другого. Это потому, что не всѣ смотрятъ на то, на что только и смотрѣть должно—добродѣтель души, но выставляютъ и другіе предлоги къ полученію этой почести. Напримѣръ говорятъ объ одномъ: нужно выбрать, потому что онъ знатъ

наго рода; о другомъ: владѣть большимъ богатствомъ и не нуждается въ помощи отъ церковныхъ доходовъ; о третьемъ: перешелъ къ намъ отъ враговъ; стараются дать перевѣсъ—кто другу своему, кто—родственнику, а кто—и лъстецу; на челоуѣка достойнаго никто и смотрѣть не хочетъ“. „Но зло на этомъ не останавливается; избиратели изъ народа не только избирають недостойныхъ, но и стараются извергнуть способныхъ. Говорятъ: этотъ долженъ быть изверженъ, потому что молодъ; тотъ потому, что не умѣетъ льстить; тотъ потому, что оскорбилъ такого-то; тотъ потому, что добръ и скромень; тотъ потому, что страшенъ для грѣшниковъ“.. „Я прохожу молчаніемъ, что иные, споря объ этомъ достоинствѣ (священствѣ), наполнили церкви убійствами и разорили города, чтобы не показаться нѣкоторымъ, что говорю невѣроятное“... „Скажи мнѣ: Откуда, ты думаешь, и происходятъ въ церквахъ такіе безпорядки? Я полагаю, именно отъ того, что выборы и назначенія предстоятелей совершаются какъ попало“ (О священствѣ книга III). Не выше былъ нравственный уровень и у другой части избирателей въ епископы—у клира. Свидѣтельствомъ этого служить случай, подавшій поводъ къ избранію Златоуста въ епископы Константинопольскіе—Поссидій въ жизнеописаніи Златоуста рассказываетъ: По смерти Константинопольскаго епископа Нектарія, многіе лица священнаго сана, но безъ достоинствъ священства, не надѣясь на свои заслуги и отчаяваясь получить епископскій престолъ чрезъ избраніе вѣрующихъ, осаждали императорскій дворецъ, другіе пресмыкались предъ вельможами, а иные упрашивали народъ, стоя предъ нимъ на колѣнахъ. Тогда вознегодовалъ вѣрный народъ, отправился къ императору и умолялъ его дать церкви добраго пастыря. Императоръ, не находя достойныхъ кандидатовъ въ мѣстномъ клирѣ, указалъ на знаменитаго антиохійскаго пресвитера Іоанна, и весь народъ съ восторгомъ принялъ это избраніе (Ученыя Записки Каз. Унив. 1866. ч. 2. стр. 490).

Если было столько партійности при выборѣ епископовъ при обыкновенномъ теченіи жизни, то сколько

больше поводовъ къ ея развитію было при обстоятельствахъ особыхъ, напр. при появленіи ересей и расколовъ. Достаточно вспомнить при этомъ о волненіяхъ, насиліяхъ и безпорядкахъ, которыми сопровождалось появленіе раскола Донатова и ереси Арія. До какого нравственнаго напряженія, до какой страстности доходилъ при такихъ обстоятельствахъ православный народъ, это можно видѣть изъ разсказа объ избраніи Аѳанасія въ епископы Александріи. Отцы собора, собравшагося для замѣщенія праздною епископскою кѡедры въ Александріи, въ своемъ окружномъ посланіи (помѣщенномъ во второй апологіи Аѳанасія), говорятъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ произведены были ими выборы, слѣдующее. „Все множество и весь народъ (το πλῆθος καὶ πᾶς ὁ λαός) кѡволической церкви, собравшись, какъ бы одной душой и тѣломъ зывалъ, кричалъ, требуя, чтобы Аѳанасій былъ выбранъ въ епископы. Онъ открыто молился объ этомъ Христу, и насъ заклиналъ исполнить это въ теченіи очень многихъ дней и ночей, неотходя отъ церкви, и намъ не позволяя отойти отъ нея. Мы свидѣтели сему, весь городъ и провинція. Никто не говорилъ ничего противъ него, напротивъ всѣ давали самые лучшіе отзывы. Въ виду всего этого, находя, что онъ усердный, благочестивый христіанинъ, одинъ изъ аскетовъ, мы по всей справедливости нарекли его епископомъ“ (Beveregii Pandectae. t. II. Annotationes in 4 с. Nic.).—Другой примѣръ безпорядковъ на выборахъ представляетъ дѣло о незаконномъ сверженіи аріанами съ кѡедры антиохійскаго епископа Евстаѳія и о выборѣ ему преемника. Козни аріанъ противъ защитника истины епископа Евстаѳія привели въ волненіе весь городъ, „произвели страшный пожаръ, подвергли антиохійскую церковь плачевнымъ бѣдствіямъ, такъ что едва не разрушили до основанія самаго города. Антиохійцы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, и городская община пришла въ неспріязненное столкновеніе съ начальниками и войсками. Дѣло едва не дошло до оружія“. Только личное вмѣшательство императора предотвратило кровопролитіе и привело гражданъ Антиохіи къ умиротворенію.

Только послѣ его усиленныхъ настояній антиохійцы могли составить избирательное собраніе безъ волненій и безобразныхъ криковъ. (Евсевій. О жизни Константина. кн. 3. гл. 59—62. Θεοδορίτῃ. Цер. Ист. кн. 1. гл. 21, 22).

Многочисленная толпа народа, слабо организованная, какую представляли собранія для выбора епископовъ въ древней церкви, сама по себѣ имѣла мало задатковъ къ правильному веденію дѣла на выборахъ. Многочисленное собраніе народа часто бываетъ склонно не стѣсняться нормами, установленными правиломъ или обычаемъ для выборовъ. Примѣровъ этого не мало въ практикѣ древней церкви. Случалось напр., что народъ выбиралъ въ епископы такихъ лицъ, которые не желали принять на себя такого отвѣтственнаго служенія, и принуждалъ ихъ подчиниться своей волѣ силой. Иногда народъ намѣчалъ такихъ кандидатовъ, которыхъ запрещали выбирать церковныя правила, напр. новокрещенныхъ или даже только оглашенныхъ, какъ это было напр. съ Евсевіемъ Кесарійскимъ. Объ этомъ послѣднемъ случаѣ Григорій Назіанзинъ справедливо замѣчаетъ (Greg. Naz. Epist. 22), что рука толпы нарушила строгое право (οὐλοῦντος ἡγεῖρ παρρησιαστὴν ἀκριβές).

Такимъ образомъ не прошло и одного столѣтія послѣ принятія христіанства римскими императорами, какъ лучшіе люди того времени и знаменитѣйшіе пастыри стали сознавать ненормальность тогдашняго порядка выбора епископовъ и вредныя послѣдствія его для состоянія дѣлъ церковныхъ. Что же было дѣлать съ этимъ порядкомъ? Первою мѣрою къ упорядоченію выборовъ было напоминаніе перваго вселенскаго собора провинціальнымъ соборамъ и митрополитамъ объ ихъ обязанности руководить выборами кандидатовъ въ епископы подъ собственной отвѣтственностію за ихъ правильность и цѣлесообразность. „Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ. Аще же сіе не удобно или по надлежащей нуждѣ или по дальности пути: то по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъясняютъ согласіе посредствомъ граматъ; и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой

области подобаетъ ея митрополиту“ (Ник. 4. 6). Это постановленіе затѣмъ было повторено на многихъ помѣстныхъ соборахъ (Ант. 19. 23. Лаод. 12. Сард. 6. Карѣ. 13. 60. 61 по Книгѣ правилъ). Къ числу такихъ же правилъ слѣдуетъ причислить и 13 правило Лаодикійскаго собора вмѣстѣ съ 12 правиломъ ему предшествующимъ. Выше уже указано было нами, что смыслъ 13 правила Лаодикійскаго собора всего лучше нужно опредѣлять въ связи съ предыдущимъ 12 правиломъ, говорящимъ о томъ же предметѣ. Очень ясно и удачно показана эта связь между двумя сосѣдними и сродными правилами Лаод. собора и внутреннее единство ихъ мысли въ переводѣ Діонисія Малаго. По этому переводу 12 и 13 правилъ Лаод. собора общая ихъ мысль выражается кратко въ слѣд. положеніи: епископы должны поставляться по суду митрополитовъ и областныхъ соборовъ, а не по суду народныхъ собраний. Въ этой нормѣ ничего нѣтъ новаго; такъ понималось сравнительное значеніе въ избраніи епископовъ голоса народа и авторитета собора епископовъ всегда. Но важно было настоятельное подтвержденіе этой нормы соборными постановленіями въ виду нарушеній ея. Указаніе на рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ авторитета собора епископовъ служило надежнымъ обезпеченіемъ правильности выборовъ при всякихъ случайностяхъ, какія были возможны при производствѣ выборовъ—при партійности, при неудачномъ выборѣ лица, при разногласіи, при смутахъ и т. д. При такомъ пониманіи 13 правила Лаодикійскаго собора, замѣтимъ кстати, отходить на второй планъ вопросъ о томъ, что нужно разумѣть подъ выраженіемъ *α οἰκον*—собраніе ли черни, народной толпы или обыкновеннаго общества, собраніе ли всего вообще городского населенія или только нисшей его части—плебса, регулярное ли собраніе или собраніе съ случайнымъ составомъ его и пр. При такомъ пониманіи правила теряютъ свою остроту споры о томъ, можно ли перевести слово *α οἰκον* сборищемъ народа, общиной и т. д. При такомъ пониманіи становится яснымъ, что переводъ 13 правила Лаодикійскаго собора въ Эпитоме: „не избранъ епископъ, иже

мирскими челоѡѡки избранъ будетъ“ не составляетъ отступленія отъ смысла правила, а долженъ быть признанъ мѣткимъ перифразомъ, выражающимъ подлинную мысль его, а толкованіе на это правило въ Славянской печатию Кормчей (приведенное выше), а также и 7 глава 1 грани Славянскаго Номоканона (выше) должны считаться самымъ удачнымъ разъясненіемъ нормы, содержащемся въ правилѣ. Правильность указаннаго пониманія 13 правила Лаод. собора можно пояснить еще аналогіей. Въ правилахъ (Апост. 30. VII. 3) говорится, что всякое избраніе въ епископы, пресвитеры и діаконы, дѣлаемое мирскими начальниками, не дѣйствительно. Не смотря на безусловный, повидимому, характеръ этого правила, оно, по объясненію толковниковъ церковныхъ правилъ (Вальсамона на 3 пр. VII. и Іоанна Смоленскаго на 30 апост. и 3 пр. VII) и по свидѣтельству практики церковной, запрещаетъ не всякое вообще участіе свѣтскихъ властей въ поставленіи епископовъ, а только участіе, стѣсняющее дѣйствія власти церковной или имѣющее характеръ прямого насилія. Съ указаннымъ пониманіемъ правила 13 Лаод. собора согласенъ, говоря вообще, и г. Заозерскій (Бог. Вѣстн. 1907. Апр. стр. 659).

Второю мѣрою къ упорядоченію выборовъ кандидатовъ въ епископы было ограниченіе участія мірянъ въ этихъ выборахъ установленіемъ опредѣленной нормы относительно состава избирательнаго собранія. Нѣкоторые (напр. толковники церковныхъ правилъ XII вѣка Зонара и Вальсамонъ въ толкованіи на 1 правило апостольское, 4 Никейское, 3 седьмого вселенскаго собора, 12 и 13 Лаодикійскаго собора) думаютъ, что 4 правило Никейскаго собора и указаннаго выше правила помѣстныхъ соборовъ нужно понимать въ смыслѣ полнаго лишенія мірянъ права участвовать въ выборѣ епископовъ. Но это мнѣніе не оправдывается фактами исторіи. А исторія свидѣлствуетъ, что отцы перваго вселенскаго собора не думали четвертымъ своимъ правиломъ отмѣнять участіе народа въ выборѣ епископовъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ ихъ окружное посланіе, въ которомъ они заповѣдуютъ Алек-

сандрійской церкви: „на мѣсто умершихъ епископовъ можно производить и недавно присоединенныхъ къ церкви, если онѣ окажутся достойными и если изберетъ ихъ народъ (ο λαὸς αἰρεῖτο), съ согласія и утвержденья епископа александрійскаго“ (Theod. Hist. eccles. lib. 1. cap. 9. Beveregii Pandectae canonum. t. II. Annot. p. 48). Равнымъ образомъ избраніе Аѳанасія на мѣсто александрійскаго епископа состоялось, какъ было сказано выше, при дѣятельномъ участіи всего городского народа. Послѣ также Никейскаго собора Императоръ Константинъ писалъ Никомидійцамъ, чтобы они выбрали себѣ православнаго пастыря, присовокупляя, что это дѣло теперь зависить отъ нихъ (Theod. Hist. eccl. lib. 1. c. 20). Изъ жизнеописанія Константина Вел. извѣстно подобное же посланіе его къ Антиохійскому народу о замѣщеніи свободной епископской каѳедры, въ которомъ императоръ увѣщевалъ антиохійцевъ устранить при выборахъ всякое волненіе и безобразный крикъ (Евсевій. Жизнь Константина кн. 3 гл. 60). Всѣ эти факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что 4 правило Никейскаго собора не имѣло своимъ послѣдствіемъ отмѣну участія народа въ избраніи епископовъ, и даже не имѣло этого въ виду.—Вмѣсто отмѣны участія народа въ выборахъ нашли цѣлесообразнѣе нѣсколько ограничить его или, лучше сказать, упорядочить его. Опыты этого упорядоченія встрѣчаются очень рано—съ конца III вѣка. Такъ Григорій Назіанзинъ въ жизнеописаніи Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, въ разсказѣ о епископскихъ выборахъ въ городѣ Команѣ, представляетъ главными дѣйствующими лицами знатныхъ гражданъ (οι ἐν τέλει). На Халкидонскомъ соборѣ (дѣяніе XI) производилась провѣрка правъ на Ефесскую каѳедру двухъ епископовъ—Вассіана и Стефана. Стефанъ, желая доказать свои права на эту каѳедру, говорилъ: меня поставили сорокъ азійскихъ епископовъ по избранію знатнѣйшихъ и образованнѣйшихъ гражданъ и всего достопочтеннаго клира (ψηφισαὶ καὶ τῶν λαμπροτάτων καὶ τῶν λογιωδέων καὶ τῶν εὐλαβεστάτων πάντος κλήρου); о своемъ же соперникѣ свидѣтельствовать, что онъ овладѣлъ каѳедрой при помощи беспоря-

дочной толпы (συναγωγῶν οὐλὸν ἀπ᾿αὐτῶν). Въ XVI засѣданіи Халкидонскаго собора обсуждался вопросъ о правѣ Константинопольскаго патріарха поставлять митрополитовъ для округовъ азійскаго, понтійскаго и еракійскаго и о порядкѣ этого поставленія. Одинъ изъ членовъ собора, именно митрополитъ Галатійскій, заявилъ: пусть соблюдаются каноны, по которымъ для поставленія митрополитовъ долженъ собираться въ томъ же городѣ соборъ провинціальныхъ епископовъ, отъ котораго зависитъ одобреніе (или отклоненіе) лицъ, представленныхъ городомъ. Ибо если лица, избранныя городомъ, и одобренныя соборомъ, будутъ поставляемы не въ тѣхъ же самыхъ городахъ, то разрушатся всѣ порядки. Императорскіе коммисары предложили сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ дѣйствовавшемъ порядкѣ поставленія упомянутыхъ митрополитовъ въ пользу желанія патріарха, именно такимъ образомъ, чтобы клиръ митрополии, правительственныя и почетныя лица въ городѣ и соборъ провинціальныхъ епископовъ составляли сообща избирательный актъ о лицѣ, которое они признаютъ достойнымъ епископства, и посылали свой приговоръ патріарху, отъ котораго будетъ зависѣть или позвать избраннаго къ себѣ для поставленія или предоставить это дѣло провинціальному собору. Всѣ согласились съ этимъ предложеніемъ.

Описанный порядокъ избранія епископовъ, соблюдавшійся на практикѣ, изъ практики перешелъ въ гражданскіе законы. Юстиніанъ постановилъ, чтобы клирики и лучшіе граждане города (οἱ πρῶτοι τῆς πόλεως) избирали трехъ кандидатовъ на мѣстную освободившуюся епископскую кафедру и, составивши избирательный приговоръ, съ клятвеннымъ подтвержденіемъ, что избраніе совершено по правиламъ, безъ всякихъ корыстныхъ и нечистыхъ побужденій, посылали этотъ актъ митрополиту для окончательнаго избранія и рукоположенія того изъ кандидатовъ, кого онъ найдетъ наиболѣе достойнымъ (Nov. 123. cap. 1. Nov. 137 cap. 2). Съ своей стороны Юстиніанъ прибавилъ шестимѣсячный срокъ для избранія кандидатовъ въ епископы. Если въ теченіе этого срока граждане города не

исполнять своей обязанности изысканія кандидата, тогда митрополитъ получаетъ право и обязанность поставить епископа по собственному выбору, съ соблюденіемъ каноническихъ правилъ (Nov. 123. cap. 1. § 2). Законъ Юстиніана былъ принятъ къ руководству на практикѣ, о чемъ свидѣлствуютъ греческіе номоканоны—Іоанна Схоластика (Iohan. Schol. tit. 7) и Фотія (Nom. Phot. tit. 1. с. 8).

Какъ же слѣдуетъ смотрѣть на постановленіе Юстиніана относительно порядка выбора епископовъ? Имѣло ли оно связь съ направленіемъ церковной дисциплины указаннымъ выше, и въ частности съ 13 правиломъ Лаодикійскаго собора, или же было явленіемъ, возникшимъ по условіямъ гражданской жизни? Такъ какъ по принятому въ законодательствѣ императора Юстиніана принципу, всѣ законы по дѣламъ церковнымъ должны были основываться на требованіяхъ церковной жизни, то, естественно, это нужно предположить и о настоящемъ законѣ. Въ пользу этого же говоритъ и тотъ фактъ, что законъ Юстиніана былъ только формальнымъ подтвержденіемъ обычая, установившагося на практикѣ до него съ начала IV вѣка. Но съ другой стороны въ содержаніи нормы, установленной Юстиніаномъ нельзя не видѣть извѣстнаго вліянія и муниципальных порядковъ того времени.

Городъ у классическихъ народовъ—грековъ и римлянъ, а также у народовъ варварскихъ, подпавшихъ вліянію греко-римской цивилизаціи, считался средоточіемъ общественной жизни и центромъ мѣстнаго правительственнаго строя. Государство въ классическомъ мірѣ было не чѣмъ инымъ, какъ союзомъ городовъ, автономно управляющихся. Каждый городъ имѣлъ подвѣдомую себѣ *chora*—окрестную территорію, гдѣ жило сельское населеніе, состоящее большею частію изъ несвободныхъ или полусвободныхъ хлѣбопашцевъ, обитавшихъ на чужой арендованной землѣ. Городской округъ не имѣлъ права самостоятельно распоряжаться своими дѣлами, и во всемъ былъ подчиненъ городу. Городское населеніе дѣлилось главнымъ образомъ на два класса, отличавшіеся между собою степенью матеріальной состоятельности и общественнымъ

положеніемъ. Высшій классъ городского общества составлялъ городскую курію; члены его были записаны въ особый классовый списокъ и назывались декуріонами. Члены куріи отправляли безмездно всѣ городскія должности, а съ доходовъ отъ своихъ имуществъ вносили извѣстный процентъ въ городскую кассу для покрытія общественныхъ расходовъ. Городская курія была представителемъ города въ его дѣловыхъ сношеніяхъ. Иногда вмѣсто куріи употребляется выраженіе „городскій народъ“ (*populus*). Второй—нисшій классъ городского населенія назывался *plebs*. Онъ состоялъ изъ купцовъ, промышленниковъ, лицъ благородныхъ профессій, всякаго рода ремесленниковъ и чернорабочихъ. Эти слои городского общества также несли нѣкоторыя личныя повинности въ пользу города и государства, а также были обложены и денежными повинностями городскими и государственными. Этотъ второй классъ городского населенія не имѣлъ одного общиннаго устоятва, а подраздѣлялся на общественныя группы, организованныя по началамъ коллегій, похожихъ на средне-вѣковыя цехи. Этотъ классъ городского населенія во время имперіи постепенно терялъ свое вліяніе на теченіе городскихъ дѣлъ въ пользу куріи и къ концу третьяго христіанскаго вѣка почти совсѣмъ не имѣлъ его. Къ числу городскихъ должностей (*munus curiae*), а вмѣстѣ съ тѣмъ и личныхъ повинностей относилась и должность жреца. Жреческія должности замѣщались лицами мѣстнаго происхожденія—въ городахъ членами куріи, а въ сельскихъ поселкахъ членами мѣстнаго населенія. Въ городѣ жреческая должность считалась одною изъ самыхъ почетныхъ должностей куріи. На эту должность обыкновенно выбирали лицъ, которые уже прошли другія почетныя городскія должности. Должность жреца замѣщалась по выбору куріи, какъ и всѣ другія должности городского управленія. Въ отличіе отъ другихъ должностей, которыя замѣщались на время—на годичный срокъ, эту должность проходили безсрочно. Въ жрецы выбирались лица не только почетныя, но и богатые, такъ какъ прохожденіе этой должности было соединено съ значительными расходами. (Kuhn.

Die Städtische und bürgerliche Verfassung. des römischen Reichs. Leipzig. 1864. Th. 1. p. 30—67. 79—82. 106—116. 227. 231—2. 237—9. 244—254. 285. th. II. p. 56—60. 74. 229—230. 242—7. 263. 345. 380. 478. Theod. Mommsen. Römische Staatsrecht. B. III. Abth. 1. Leipzig. 1881. p. 721. 722. Бердниковъ. Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи. Казань. 1881. стр. 253—287).

Христіанство не допускаетъ такого сплетенія дѣлъ церковныхъ съ гражданскими, какое было возможно во времена язычества. Въ христіанской церкви служеніе епископа и священника перестало быть должностію гражданского характера. Поэтому, естественно, условія и порядокъ назначенія на это служеніе долженъ быть другой, не похожій на куріальныя порядки. Тѣмъ не менѣе особенности общественнаго строя не могутъ не имѣть извѣстной доли вліянія и на порядокъ замѣщенія церковныхъ должностей. Дѣло въ томъ, что замѣщеніе церковныхъ должностей личнымъ составомъ можетъ чувствительно затрогивать интересы общественныхъ организацій, и прежде всего той же куріи. Куріальныя повинности личныя и имущественныя во время имперіи были очень тяжелы; отъ нихъ желали уклоняться всѣми способами. Нужны были строгіе законы для огражденія интересовъ куріи въ этомъ отношеніи. Если бы дозволить куріаламъ свободно уходить въ составъ церковнаго клира; то большая часть ихъ оставила бы курію и присоединилась къ клиру. Но законъ римско-византійскій былъ послѣдователенъ въ данномъ случаѣ; онъ не позволялъ уклоненія отъ исполненія городскихъ повинностей и путемъ поступленія въ клиръ помимо согласія городской куріи. Первый же христіанскій императоръ въ 320 году издалъ законъ запрещающій принимать въ клиръ лицъ, состоящихъ въ куріи и обязанныхъ нести служебныя обязанности городскихъ чиновниковъ, а также и кандидатовъ въ члены куріи по рожденію и по степени имущественной состоятельности, и открывающій безпрепятственный доступъ въ клиръ только лицамъ средняго и низшаго достоинства (Cod. Theod. lib. XVI. tit. 2. lex. 3. 6). Законъ императора Кон-

станція 361 года нѣсколько смягчилъ законъ Константина въ томъ смыслѣ, что дозволилъ поступленіе въ клиръ и всякому куріалу, только съ условіемъ, чтобы онъ двѣ трети своего имущества передалъ своимъ дѣтямъ или близкимъ родственникамъ для отправленія куріальныхъ повинностей за выбывшаго (Cod. Theod. lib. XII. t. 1. lex. 49). Законъ императора Валентиніана 364 года дозволилъ переходить изъ куріи въ клиръ подъ условіемъ замѣны выбывшаго подставнымъ лицомъ, хотя бы послѣднее и не было изъ числа родственниковъ выбывшаго (lex. 59). Императоръ Аркадій въ 398 году издалъ законъ въ духѣ закона Константинова. Законъ этотъ внушаетъ епископу, чтобы онъ, въ случаѣ надобности въ замѣщеніи вакансій въ клиръ, бралъ кандидатовъ изъ числа монаховъ. Этотъ порядокъ, по тенденціи закона, былъ бы самымъ лучшимъ и удобнѣйшимъ и съ церковной и съ гражданской точки зрѣнія. Съ послѣдней точки потому, что монахъ уже освобожденъ отъ куріальныхъ и вообще всѣхъ гражданскихъ обязанностей и слѣдовательно его назначеніе не затрагиваетъ интересовъ гражданского обществѣ. Съ церковной точки зрѣнія потому, что монахъ уже по своему обязательному образу жизни въ монастырѣ есть лице испытанное въ вѣрѣ и христіанской нравственности, слѣдовательно лице вполне благонадежное (Cod. Theod. lib. XVI. tit. 1. lex. 32. Conf. Cod. Iustin. I. tit. 3. lex. 53. Nov. 6. cap. 1 § 1. Nov. 123. cap. 15). Конечно принадлежность извѣстнаго лица къ куріи можетъ служить для него препятствіемъ къ поступленію въ клиръ лично до тѣхъ только поръ, пока онъ не исполнитъ по отношенію къ куріи всѣхъ возможныхъ служебныхъ обязанностей. По исполненіи же ихъ онъ получаетъ свободу поступить на службу церковную, по общему куріальному обычаю, а также по нарочитому закону Валентиніана младшаго 383 года (Cod. Theod. lib. XII. t. 2. lex. 99). А затѣмъ курія могла и освободить извѣстное лицо отъ куріальной службы и несенія куріальныхъ повинностей безусловно или съ извѣстными условіями изъ уваженія къ духовнымъ интересамъ церкви, если объ этомъ была бы

возбуждена просьба предъ куріей напр. со стороны клира, епископовъ или же самого городского народа. Особенно настойчивое ходатайство всего городского общества должно было имѣть силу въ глазахъ куріи. Это предусмтрѣно закономъ Констанція 361 года (Cod. Theod. lib. XII. tit. 1. lex. 49). Такимъ образомъ выходитъ, что церковной власти при назначеніи въ клиръ часто приходилось входить въ сношеніе съ куріей съ запросомъ о безпрепятственности къ избранію извѣстнаго лица въ составъ клира. Нечего и говорить о тѣхъ случаяхъ, когда намѣченное лицо уже фактически состояло въ числѣ членовъ куріи; здѣсь сношеніе было неизбѣжно, какъ это видно изъ изложенныхъ выше законовъ. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда избиралось лицо еще не состоящее въ куріи, только довольно состоятельное по своимъ средствамъ существованія, предосторожность требовала предварительнаго сношенія съ куріей, такъ какъ это лицо со временемъ могло быть привлечено къ зачисленію въ курію и отозвано изъ состава клира. Подобные случаи повторялись нерѣдко. И церковная власть считала нужнымъ предупреждать епископовъ, чтобы они остерегались выбирать высшихъ клириковъ изъ мірянъ, во избѣжаніе непріятныхъ столкновеній съ куріей. Напр. по свидѣтельству историка Θεодорита (Цер. Ист. кн. IV. гл. 9), отцы иллирійскаго собора въ своемъ соборномъ посланіи къ церквамъ асійскимъ совѣтовали епископамъ выбирать пресвитеровъ и діаконовъ изъ низшаго клира, а не изъ куріаловъ или подлежащихъ военной службѣ. Иннокентій I, епископъ римскій, въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ часто повторялъ подобное же предостереженіе, и въ оправданіе своихъ совѣтовъ приводилъ то соображеніе, что куріалы или даже кандидаты въ курію часто вызываются изъ клира для отправленія гражданскихъ обязанностей, что производитъ безпорядокъ и соблазнъ въ церкви.

Значеніе городской куріи въ дѣлѣ избранія кандидатовъ для замѣщенія свободныхъ мѣстъ въ клирѣ, вѣроятно, обнаруживалось главнымъ образомъ въ контролѣ за тѣмъ, чтобы не были отвлекаемы въ клиръ граждане,

обязанные куріальными повинностями, и въ изъявленіи согласія на освобожденіе отъ этихъ повинностей въ особо уважительныхъ случаяхъ. Низшій же классъ народа принималъ иногда болѣе положительное и дѣятельное участіе въ указаніи кандидатовъ на праздную должность въ клиръ и ходатайствъ предъ куріей о согласіи съ ея стороны съ выборомъ и желаніемъ его. Но голосъ простого народа въ общественныхъ дѣлахъ со времени имперіи постепенно ослабѣвалъ въ пользу куріи. Къ концу третьяго христіанскаго вѣка народныя комиціи, выражавшія участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ, по заявленію изслѣдователей римскаго государственнаго быта, почти совсѣмъ прекратили свое существованіе (Бердниковъ. Госуд. пол. рел. 271). Это явленіе въ жизни гражданской общины не могло не отразиться и на жизни церковной. Правда, въ IV вѣкѣ еще встрѣчаются упоминанія объ участіи городского плебса въ избраніи епископовъ, какъ показываютъ рассказы объ избраніи Аванасія Александрійскаго и о другихъ случаяхъ. Но видно изъ этихъ же рассказовъ, что уже и въ церковной сферѣ считали неумѣстнымъ опираться въ выборахъ на волѣ этого плебса, а признавали болѣе правильнымъ слѣдовать голосу высшаго городского класса — куріи. Вотъ это-то жизненное тяготѣніе практики выборовъ кандидатовъ въ епископы къ новому строю веденія дѣлъ въ городскомъ управленіи и дало императору Юстиніану основаніе возвести эту практику въ государственный законъ, придавъ ей въ законѣ нѣкоторую новую формулировку. Законъ императора Юстиніана о порядкѣ выбора кандидатовъ въ епископы надобно считать результатомъ совокупнаго вліянія тогдашнихъ условій церковной и гражданской жизни. Это совокупное вліяніе можно видѣть въ самомъ содержаніи установленной Юстиніаномъ нормы. Въ ней избраніе усваивается не городской куріи, которой принадлежало право избранія жрецовъ по обычаю городского уклада во времена язычества, и не городскому народу или паствѣ епископа въ полномъ ея составѣ, какъ бы слѣдовало по духу церковной дисциплины, а особому избирательному собра-

нію, состоящему изъ мѣстнаго клира, представителя іерархическаго начала въ мѣстной паствѣ, и изъ лучшихъ гражданъ—представителей городской куріи.

Еще нѣсколько словъ о терминѣ *επίτροποι*, который также имѣетъ извѣстное значеніе для уясненія смысла 13 правила Лаодикійскаго собора. Въ древнихъ церковно-историческихъ памятникахъ словомъ *επίτροποι* обозначалось напр. порученіе епископомъ священнику прихода въ завѣдываніе и управленіе (Игнатій Бог. Посланіе къ Смирн. 8, 1). Въ 13 правилѣ Лаод. собора это выраженіе должно указывать на то, что избраніе кандидатовъ въ епископы не должно считаться дѣломъ только клира и мірянъ, а подлежить вѣдѣнію и распоряженію церковно-правительственной власти. Этой власти принадлежитъ не только оцѣнка и признаніе правильности и цѣлесообразности выборовъ, но и разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній, какія могутъ встрѣтиться при этомъ, а также и распорядительныя дѣйствія, какія могутъ понадобиться при этомъ для приведенія дѣла къ желанному концу, до административнаго назначенія епископа включительно, если обстоятельства и благо церкви этого требовали. Такъ понимать слово *επίτροποι* уполномочиваютъ тѣ правила церковныя, которыя говорятъ о полномочіяхъ церковной власти въ дѣлѣ поставленія епископовъ. Къ такому пониманію прямо ведетъ и самый законъ императора Юстиніана о порядкѣ выбора епископовъ, обязывающій избирательное собраніе представить избирательный актъ митрополиту области для окончательнаго избранія изъ трехъ кандидатовъ одного достойнѣйшаго по собственному суду и предоставляющій митрополиту право и налагающій на него обязанность позаботиться о замѣщеніи вакантной епископской кафедры въ случаѣ нерадѣнія объ этомъ мѣстной паствы.

Общій выводъ изъ всего вышеизложеннаго съ цѣлю выясненія смысла 13 правила Лаодикійскаго собора можно выразить въ слѣд. положеніяхъ:

1) Особенность грамматической конструкции изложения 13 правила Лаод. собора, а также и других правил сего собора, кроме послѣдняго, шестидесятаго, которая такъ заняла вниманіе гг. Заозерскаго и Папкова, не составляетъ новости для науки церковнаго права; особенность эта издревле была извѣстна всѣмъ, кто читалъ правила церковныя въ греческомъ или латинскомъ текстѣ.

2) Эта особенность не препятствуетъ считать рубрики, извѣстныя подъ именемъ правилъ Лаодикійскаго собора, правилами, содержащими опредѣленныя нормы церковнаго права. Надобно думать, что правила Лаодикійскаго собора, не смотря на краткость текста, въ какомъ они дошли до насъ, передаютъ подлинный смыслъ правилъ этого собора безъ искаженій. Къ этому обязываетъ насъ тотъ фактъ, что вся древность церковная признавала Лаодикійскія правила въ краткомъ текстѣ за настоящія не искаженныя правила этого собора.

3) Положеніе г. Заозерскаго, что οὐλο; означаетъ исключительно случайное сборище черной толпы народа, не можетъ быть принято. Употребленіе слова οἱ οὐλοὶ въ правилахъ церковныхъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ церковныхъ и свѣтскихъ даетъ право считать это слово по значенію соотвѣтствующимъ термину τα πλῆθη т. е. понимать его въ смыслѣ мірскаго элемента въ составѣ паствы.

4) Слово ἐκλογῇ нужно понимать въ смыслѣ заключительнаго—самаго важнаго момента въ избраніи кандидатовъ епископства, съ чѣмъ согласенъ и г. Заозерскій. При такомъ пониманіи норма, предписываемая 13 правиломъ Лаодикійскаго собора, будетъ состоять въ томъ, что не слѣдуетъ ввѣрять (окончательное) избраніе кандидатовъ въ епископы одному мірскому элементу въ составѣ паствы (безъ контроля и оцѣнки избранія со стороны собора епископовъ).

5) Слово ἐπιτροπή указываетъ на то, что церковной власти принадлежитъ право распоряжаться всѣмъ дѣломъ избранія кандидатовъ въ епископы.

6) Съ такимъ пониманіемъ смысла 13 правила Лаодикійскаго собора совершенно согласенъ славянскій переводъ этого правила вкупѣ съ толкованіемъ къ нему Аристина, а также изложеніе 7 главы 1 титула славянскаго Номоканона, помѣщеннаго въ Печатной Славянской Кормчей. Переводъ Книги правилъ не ясенъ, хотя и нельзя сказать, чтобы онъ совсѣмъ искажалъ смыслъ правила. Переводъ, помѣщенный въ изданіи Дѣяній помѣстныхъ соборовъ при Казанской академіи, не смотря на указанные недостатки его, правиленъ въ томъ отношеніи, что считаетъ слово *οι οἱ* соответствующимъ по значенію слову *τα πληθη*.

7) Общая мысль правила состоитъ въ томъ, что клиру и мірянамъ осиротѣвшей паствы не можетъ быть предоставлено самостоятельное избраніе кандидатовъ въ епископы, наоборотъ окончательный и авторитетный судъ и рѣшеніе вопроса о выборѣ достойнаго кандидата епископства, а также и всѣ необходимыя распоряженія по дѣлу выборовъ принадлежать собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ.

8) Хотя 13 правило Лаодикійскаго собора, по тѣсной непосредственной связи его съ 12 правиломъ сего собора, нужно, по всей вѣроятности, понимать о выборѣ собственно кандидатовъ въ епископы; но ничто не мѣшаетъ, ни съ теоретической, ни съ практической точки зрѣнія, примѣнить выраженные въ немъ начала и къ выборамъ священниковъ и діаконѡвъ.

И. Бердниковъ.

17 мар. 1903.